ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 71 (3100) Вторник, 16 июня 1953 г. Цена 40 коп.

НА СПОРТИВНЫЕ ТЕМЫ

МНОГОДНЕВНЫЕ ВЕЛОГОНКИ

Шоссейные гонки издавна увлекали наших спортсменов. Отсутствие хороших дорог не мешало им устраивать многодневные состязания на велосипедах.

В конце прошлого века известный тогда спортсмен А. Бутылкин (победитель чемпиона мира немца Вилли Аренда и не менее знаменитого итальянца Момо) выиграл гонку Тверь—Москва. Он проехал на велосипеде 146 верст за шесть часов и одну минуту. Средняя скорость равнялась 25 верстам в час. Это — отличный результат, если принять во внимание очень плохую дорогу с ухабами и битым булыжником и не слишком высокое качество тогдашних велосипедов.

Спустя год московский чертежник М. Дзевочко был первым в гонке Петербург—Москва, хотя в ней также принимали участие «знатные иностранцы». И эта дорога была мало пригодной для состязаний на скорость.

Теперь шоссейные гонки проходят обычно по отличному асфальтированному шоссе, на хороших гоночных велосипедах, с максимальными дорожными удобствами — буфеты на питательных пунктах, врачи, механики, слесари.

Впереди колонны велосипедистов мчатся на мотоциклетах представители отдела регулирования уличного движения (ОРУД). Пронзительной сиреной, взмахами руки они отводят на обочину все идущие навстречу автобусы, машины, телеги и даже пешеходов. Все должно остановиться, освободить дорогу!

И тем обиднее, что при таких идеальных условиях результаты дважды проведенных многодневных гонок Москва—Харьков—Москва нельзя назвать даже удовлетворительными. Средняя скорость гонщиков была очень малой. Да она и не могла быть высокой, ибо настоящей спортивной борьбы не велось ни на одном из этапов.

Обычно гонщики в течение всего пути из «тактических соображений» идут кучно, «сидят» друг у друга «на колесе», отдыхают за спиной товарища. Редко кто делает попытку оторваться и уйти вперед. Только за двести-триста метров до конца пути гонщики делают рывок, и тут-то среди финиширующих «всем миром» чувствительный секундомер определяет победителя. Ему, конечно,— цветы, подарки, в честь него речи представителей местной власти, тут же и кинооператоры. И только чей-то трезвый голос говорит:

— Смотри, сухой из гонки вышел...

Прошлым летом на одном из этапов гонки Москва — Харьков — Москва я наблюдал интересную картину. По обочине на обычном велосипеде, с портфелем, прикрепленным к рулю, ехал загорелый человек. Он энергично жал на педали и довольно быстро обошел всю группу мастеров шоссейных гонок, оставляя позади себя дымку пыли.

Когда один из представителей ОРУД предложил ему остановиться, он решительно ответил:

— Мне некогда, я спешу на заседание райисполкома...

Средняя скорость почти на всех этапах многодневной гонки как в прошлом, так и в позапрошлом годах едва превышала тридцать километров в час. А были случаи (например, на этапе Москва—Тула), когда средняя часовая скорость была еще ниже. И это на асфальте, а не на битом булыжнике, по которому шли когда-то А. Бутылкин и М. Дзевочко!

В четверг, 18 июня, начинается многодневная шоссейная гонка Москва — Харьков — Киев — Минск — Москва. Протяженность пути — около 2 600 километров. В соревновании примут участие около ста велосипедистов.

Маршрут гонки, разбитый на пятнадцать этапов, пройдет по территории РСФСР, Украины, Белоруссии. Вот путь гонки: Москва — Тула — Орел — Курск — Харьков — Полтава — Лубны — Киев — Чернигов — Гомель — Орша — Минск — Орша — Смоленск — Гжатск — Москва. Самый короткий из этапов Чернигов — Гомель, его длина 110,2 километра; самый длинный — Гомель — Орша — 257 километров.

Организаторы состязания поставили перед спортсменами задачу — ехать со средней технической скоростью в 35 километров в час. А победителем гонки будет признан только тот, кто всю дистанцию пройдет со скоростью не менее 37 километров в час. Но неправильно было бы ограничиваться этим. Необходимо предусмотреть, что и звание победителя каждого этапа будет присваиваться велосипедисту, если только он покажет в пути такую же скорость (за исключением тех случаев, конечно, когда гонке мешали непогода или плохие условия пути).

Теперь можно ожидать действительно острой и интересной борьбы. Можно ожидать и результатов, близких к достижениям мирового класса.

М. МЕРЖАНОВ

Двадцать лет ожидания

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

председателю Исполнительного комитета Московского городского Совета депутатов трудящихся тов. М. Яснову

Московские шахматисты смогут вскоре отметить печальный юбилей: исполняется двадцать лет, как исполком Московского городского Совета собирается предоставить помещение для Центрального шахматного клуба. К сожалению, только собирается.

И вот уже двадцать лет наши шахматисты кочуют из помещения в помещение. Где только мы не собирались — то в здании спортивного клуба общества «Локомотив», то в клубе одного из домоуправлений, в помещении прокуратуры РСФСР,—трудно припомнить все адреса.

Теперь место встречи московских шахматистов—улица 25-го Октября, зал клуба фабрики «Красная швея». Он предоставлен нам в течение нескольких часов, четыре раза в неделю, когда зал не занят хозяевами. Надо ли объяснять, как трудно шахматистам заниматься в таких условиях. Ведь мы не имеем возможности вести аналитическую и учебно-методическую работу, обобщать передовой опыт шахматного искусства, проводить творческие вечера и т. д. И это в Москве, шахматной столице мира, городе, где живет 60 000 квалифицированных шахматистов, в том числе 9 гроссмейстеров и 30 мастеров!

Неужели исполком Московского городского Совета депутатов трудящихся не может сделать для столичных шахматистов столько же, сколько сделали городские Советы Ленинграда, Тбилиси, Ростова-на-Дону, Риги, предоставившие своим шахматистам помещения для клубов?

Мы просим редакцию «Литературной газеты» опубликовать наше открытое письмо, так как многолетние хлопоты перед Московским городским Советом так и не дали результатов. Мы твердо уверены, что на этот раз просьба шестидесяти тысяч шахматистов будет удовлетворена и они получат постоянное и удобное помещение для Центрального шахматного клуба.

Чемпион мира и СССР гроссмейстер М. БОТВИННИК, гроссмейстеры Ю. АВЕРБАХ, А. ЛИЛИЕНТАЛЬ, Т. ПЕТРОСЯН, В. РАГОЗИН, В. СМЫСЛОВ, международный мастер В. СИМАГИН, заслуженный мастер спорта Ф. ДУЗ-ХОТИМИРСКИЙ, чемпионка Москвы Е. БЫКОВА

Подготовка к зиме

В эти дни все чаще можно встретить на страницах газет имена легкоатлетов, гребцов, велосипедистов, обсуждаются результаты встреч футбольных команд на первенство СССР, новые рекорды. Ну, а что делают сейчас чемпионы зимних видов спорта?

Они готовятся... к зиме! Трудно найти среди лучших хоккеистов, конькобежцев и лыжников таких, которые летом сидели бы сложа руки. Тренировка начинается с самой весны. Естественно, у каждого свой план подготовки. Абсолютная чемпионка СССР по конькам Римма Жукова увлекается теннисом, другой мастер ледяной дорожки—Валентин Приставкин занимается фехтованием, хоккеист московской команды общества «Крылья Советов» — Альфред Кучевский играет в волейбольной команде.

А чем заняты чемпионы мира по конькам Олег Гончаренко и Халида Щеголеева? Наш фотокорреспондент заснял их на Химкинском водохранилище, где они тренируются под руководством К. Кудрявцева.

— К зиме я начал готовиться в мае, после отдыха, — рассказал О. Гончаренко. — Совершаю длительные прогулки на велосипеде, бегаю по пересеченной местности, занимаюсь гимнастикой, греблей, спортивными играми. Все это не мешает мне готовиться к экзаменам: осенью поступаю в высшее учебное заведение.

На снимке: О. Гончаренко и Х. Щеголеева за веслами.

Фото Н. ВОЛКОВА

СЕССИЯ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

Сегодня в Будапеште в Доме профсоюза работников строительной и деревообделочной промышленности открылась сессия Всемирного Совета Мира. В сессии, помимо членов Всемирного Совета Мира, участвуют по приглашению Совета многие видные общественные деятели — руководители и представители различных организаций и течений, ведущих борьбу в своих странах за мир, до настоящего времени не находившиеся в непосредственном контакте с Всемирным Советом Мира. Различие путей, по которым идут люди доброй воли в своей деятельности в защиту мира, расхождение во взглядах по некоторым и даже многим вопросам, занимающим ныне мировое общественное мнение, не послужило препятствием для совместного обсуждения главного вопроса жизни всех стран — вопроса о мире и безопасности народов, вопроса об ослаблении напряженности международного положения.

Мир — это слово на двадцати языках написано на голубом полотнище, протянутом над трибуной зала заседаний.

На местах для публики — представители венгерской общественности и трудящихся. Широко представлена венгерская и международная печать.

В начале первого заседания с приветственным словом от имени правительства, всего венгерского народа выступил Тибор Эрдеи-Груз — министр высшего образования Венгерской Народной Республики. Участники заседания тепло встретили представителя страны, которая оказывает им дружественное, радушное гостеприимство.

Член бюро Всемирного Совета Мира Изабелла Блюм (Бельгия) произнесла речь, посвященную памяти выдающегося деятеля движения сторонников мира Ива Фаржа. Все присутствующие стоя выслушали выступление Блюм, которая напомнила о большом вкладе Ива Фаржа в дело защиты мира, о его неутомимой и смелой борьбе за мир и дружбу между народами.

Выступление Эммануэля д'Астье де ла Вижери

Затем член Бюро Всемирного Совета Мира Эммануэль д'Астье де ла Вижери произнес вступительную речь. Он сообщил, что председатель Всемирного Совета Мира Жолио-Кюри из-за болезни не смог приехать в Будапешт, чтобы участвовать в сессии. В связи с выборами в итальянский парламент не смог также приехать вице-председатель Всемирного Совета Мира Пьетро Ненни.

Д'Астье де ла Вижери отметил, что результаты выборов в Италии таковы, что они могут содействовать новому ослаблению международного напряжения. Он напомнил затем о сессии Всемирного Совета Мира, состоявшейся в июле 1952 года в Берлине, указав, что на той сессии упор был сделан на германскую проблему и прекращение ведущихся войн и было принято решение о подготовке Конгресса народов в защиту мира. Конгресс, состоявшийся в условиях особенно напряженного международного положения, вызвал широкий отклик во всем мире и дал ответ на большинство вопросов, вызывающих тревогу у общественного мнения.

Именно в Вене, сказал д'Астье де ла Вижери, было привлечено внимание всего мира к необходимости и возможности переговоров. В Вене была поставлена конечная цель — соглашение пяти великих держав, которое мы назвали Пактом Мира и которое должно позволить возобновить международное сотрудничество и открыть путь к разоружению.

Конгресс сумел выразить всеобщую волю, и эта настойчиво выраженная воля дала возможность возобновить обмен мнениями, который, казалось был исчерпан, а также вновь открыть путь к переговорам.

Д'Астье де ла Вижери напомнил о том, что в момент, когда комиссия, назначенная Конгрессом для претворения в жизнь его решений, выполняла свою задачу, произошло два важных события. Предложения по вопросу о военнопленных в Корее позволили притти к первому соглашению и самое главное — возобновить переговоры. Был открыт путь для урегулирования корейского конфликта.

Начался обмен мнениями, продолжал оратор. Правительство Советского Союза торжественно заявило, что все спорные вопросы могут быть урегулированы мирным путем, в том числе и с США. На Западе Эйзенхауэр ответил, нарушив длительное молчание. Первая часть его речи была откликом на Конгресс народов в Вене. В ней содержалось осуждение войны, вызываемого ею опустошения и огромных потерь.

Однако во второй части своей речи Эйзенхауэр поставил условия, которые могли сделать переговоры невозможными. Он потребовал, чтобы вся Германия была вооружена и включена в западную коалицию и чтобы страны народной демократии отказались от своего строя. Тем не менее, обмен мнениями продолжался. Советский Союз ответил Эйзенхауэру через газету «Правда». Он заявил, что странно было бы ожидать, что он вмешается с целью изменения строя в странах народной демократии или для того, чтобы тормозить национально-освободительное движение в колониальных странах.

Однако Советский Союз заявил, что он готов вести переговоры без всяких предварительных условий по всем спорным вопросам.

Таким образом, сложилась новая обстановка, вызывающая во всем мире большие надежды. Миллионы новых людей стали поддерживать идею переговоров. В правящих кругах некоторых стран наиболее видные политические деятели, которые вчера еще считали неизбежной гонку вооружений, продолжение ведущихся войн, экономические трудности, систему сохранения мира с помощью силы, теперь стали выдвигать предложения о совещании, о встрече.

Д'Астье де ла Вижери напомнил о выступлениях Черчилля, Эттли, о предложениях конференции премьер-министров стран Британской империи. Некоторые газеты, которые никогда прежде не отрекались от перспектив политики силы, изменили тон. Шансы на ослабление международного напряжения постепенно вытесняют холодную войну; дух крестового похода отступил так же, как и дух недоверия.

Теперь нам нужно, сказал оратор, найти новое средство, чтобы приобщить к борьбе за мир всех людей, все группы, которые поняли необходимость и возможность переговоров. Есть еще силы, сопротивляющиеся переговорам. Ограниченные переговоры по отдельным вопросам помогут уменьшить сопротивление и открыть путь к ослаблению международного напряжения. Нашей главной задачей попрежнему является соглашение между великими державами. Но мы не ставим предварительных условий. Для достижения этой цели хороши все мирные средства, любые начинания, любые переговоры.

Д'Астье де ла Вижери заявил, что сопротивление переговорам нашло свое выражение в решениях организации Североатлантического пакта о продолжении гонки вооружений, в возражениях Аденауэра против совещания четырех держав, в его стремлениях к вооружению Германии, а также в выступлениях Ли Сын Мана против соглашения о военнопленных в Корее. Это сопротивление выражается также в заявлениях некоторых американских руководителей, которые предлагают покинуть Организацию Объединенных наций и отказаться от всякого международного сотрудничества.

Нельзя допустить, чтобы те, кто сопротивляется переговорам, одержали верх. Нельзя допустить, чтобы ООН была ослаблена или чтобы она исчезла. Одна из больших обязанностей всемирного движения в защиту мира — непрестанно напоминать о своей привязанности к делу сотрудничества внутри этой международной организации. Ни одна нация не должна отворачиваться от этой организации. Эта организация будет действительно эффективной лишь тогда, когда она приобретет всемирный характер и когда все нации будут в ней представлены.

Коснувшись предстоящего совещания на Бермудских островах, д'Астье де ла Вижери сказал, что оно не должно иметь своей целью сорвать совещание четырех держав, выдвигая предварительные условия.

Далее д'Астье де ла Вижери указал, что соглашение об обмене военнопленными в Корее является прелюдией к перемирию, заключения которого все ожидают в самое ближайшее время. Это соглашение является великой победой дела мира, следовательно, нашей победой.

Д'Астье де ла Вижери отметил новые признаки, позволяющие надеяться на дальнейшее ослабление международного напряжения: недавние предложения Германской Демократической Республики, открывающие перспективы воссоединения Германии, решения Советского Союза, касающиеся Австрии и Берлина, а также позиция Британского содружества наций.

В заключение д'Астье де ла Вижери отметил, что победа, одержанная силами мира, еще непрочна. Признаки ослабления международного напряжения — все еще скромны. Задача нынешней сессии Всемирного Совета Мира — сделать все, чтобы упрочить эту победу миролюбивых сил и обеспечить их новые победы. Сессия Всемирного Совета Мира поддержит все средства, способные ускорить ослабление международного напряжения. Для этой цели необходимо привлечь миллионы новых людей к участию в борьбе за мир.

Наши действия всегда были направлены к тому, чтобы обеспечить торжество решений, достигаемых путем переговоров, над решениями, основанными на силе. Мы призывали к переговорам, когда шансы на их успех представлялись незначительными. Однако по важному вопросу в Корее переговоры завершились успехом. Нужно разрешить еще серьезные проблемы в Азии и Европе. В Европе Германия разделена и оккупирована, Австрия оккупирована. Их пытаются вовлечь в военные коалиции. Переговоры должны положить конец такому положению и обеспечить уважение их независимости и одновременно безопасность каждого.

В области переговоров не может быть готовых формул и абсолютных правил. Можно переходить от общего к частному, а от частного — к общему. Нужно оставить открытыми два пути: путь частных соглашений, которые приведут к общему регулированию, и путь общего соглашения — Пакта Мира, который облегчит решение частных проблем. Народы и их миролюбивые силы не могут действовать изолированно. Они должны договориться между собой, определить общие цели и пути и добиться их торжества, воздействуя на общественное мнение и на правительства. В этом заключается задача Всемирного Совета Мира.

* * *

После д'Астье де ла Вижери Генеральный секретарь Всемирного Совета Мира Жан Лаффит внес от имени Бюро Всемирного Совета Мира предложения о повестке дня и порядке работы сессии.

Он предложил, чтобы все основные вопросы нынешнего международного положения обсуждались в рамках первого пункта повестки дня, сформулированного следующим образом: «Переговоры и ослабление напряженности международного положения»; вторым пунктом повестки дня будет вопрос о роли и составе Всемирного Совета Мира.

Сессия одобрила эту повестку дня.

Затем с речью выступил член Всемирного Совета Мира Го Мо-жо.

Выступление Го Мо-жо

Го Мо-жо посвятил свою речь вопросам о перемирии в Корее и мирному разрешению дальневосточной проблемы.

Любые существующие ныне международные разногласия могут и должны быть разрешены путем мирных переговоров и взаимной консультации, — сказал Го Мо-жо. Эта простая идея уже получила одобрение миллионов мужчин и женщин во всем мире.

Это положение является естественным, ибо сохранение международного напряжения означает усиление гонки вооружений, непрерывный рост военных расходов, еще большее ухудшение условий жизни широких народных масс.

Всякая конструктивная мера, направленная на разрешение международных разногласий, уменьшит тревогу сотен миллионов людей, которую они испытывают в течение последних лет. Именно по этой причине, отмечает Го Мо-жо, народы всего мира горячо встретили соглашение о репатриации военнопленных, достигнутое на переговорах о перемирии в Корее, и с большим вниманием относятся к вопросу об осуществлении перемирия в Корее и мирному разрешению корейской проблемы.

Все народы считают, что перемирие в Корее является сейчас одной из наиболее важных, наиболее острых и наиболее трудно разрешимых международных проблем.

Разрешение этого вопроса, сказал Го Мо-жо, содействовало бы ослаблению международного напряжения.

Весь мир знает, что соглашение о репатриации военнопленных было заключено и переговоры в Корее были возобновлены благодаря неутомимым усилиям Кореи и Китая; это соглашение предоставляет всем военнопленным возможность воспользоваться своим правом на репатриацию в соответствии с принципами Женевской конвенции.

После разрешения проблемы военнопленных, заключения перемирия в Корее общая задача народов всего мира будет заключаться в том, чтобы добиться мирного решения корейской проблемы. Для осуществления мирного объединения Кореи следует потребовать вывода всех иностранных войск из Кореи, в том числе корпуса китайских добровольцев. Нужно, чтобы корейский народ мог сам мирно разрешать свои проблемы. Это главный принцип подлинного решения корейского вопроса. Это не только отвечает стремлению корейского народа к воссоединению, но и чрезвычайно важно для обеспечения мира и безопасности на Дальнем Востоке. Однако следует отметить, что в момент, когда группа Ли Сын Мана громогласно возражает против соглашения о репатриации военнопленных, когда перемирие еще не подписано и когда ожидается политическая конференция на более высоком уровне, президент США Эйзенхауэр заявил в письме Ли Сын Ману, что после подписания соглашения о перемирии в Корее США якобы будут готовы подписать договор о взаимной обороне с группой Ли Сын Мана.

Этот факт, указывает Го Мо-жо, должен привлечь внимание самой широкой общественности всего мира, которая требует мирного воссоединения Кореи после перемирия.

Далее Го Мо-жо остановился на речи Даллеса от 18-го апреля этого года.

Правительство США и правительство Иосида, продолжал Го Мо-жо, заключили сепаратный мирный договор в Сан-Франциско. Они подписали военные пакты для того, чтобы превратить Японию в военную базу и в колонию США, для того, чтобы, возродив милитаризм в Японии, угрожать миру и безопасности Дальнего Востока.

Для того, чтобы обеспечить мир и безопасность на Дальнем Востоке и во всей Азии, говорит Го Мо-жо, надлежит сопротивляться вмешательству во внутренние дела других стран, независимость и суверенитет которых должны уважаться. Необходимо восстановить нормальные экономические и культурные отношения, развивать торговый обмен и создать, таким образом, благоприятные условия для улучшения уровня жизни народов.

Только путем переговоров между великими державами, имеющих целью разрешение каждый раз одной из нерешенных проблем, можно будет практически притти к постепенному ослаблению международного напряжения и устранить угрозу войны.

Благодаря терпеливым переговорам корейская проблема уже находится на пути к мирному разрешению. Наш призыв к переговорам между великими державами получил поддержку значительного большинства народов мира.

Страны, имеющие различные социальные системы, могут сосуществовать и развивать свое сотрудничество в торговой, экономической и культурной областях. Китайский народ всегда верил в эту истину. Мы горячо поддерживаем призыв к переговорам между великими державами. Мы надеемся вести переговоры со всеми странами для постепенного разрешения нынешних международных разногласий. Мы надеемся также, что народы всего мира побудят свои правительства придерживаться духа переговоров, а не стремиться к решениям, основанным на силе.

* * *

Далее выступили Эльфес (Германия), генерал Кавалканти (Бразилия), Рене Бовар (Швейцария), Саламеа (Колумбия).

На этом заседание закрылось.

Следующее заседание состоится утром 16 июня.

БУДАПЕШТ, 15 июня

Международные отклики

БОННСКИЕ РЕВАНШИСТЫ ТОРОПЯТСЯ

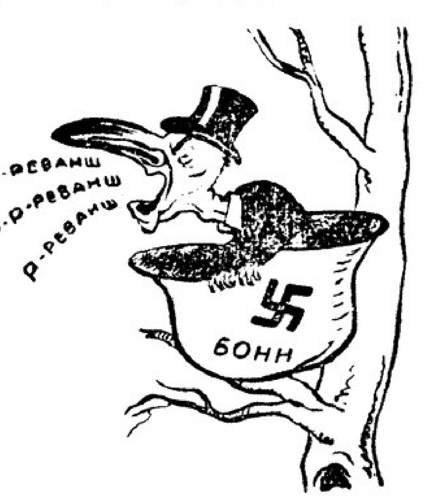

Рис. Бор. ЕФИМОВА

Последние недели в Бонне прошли под знаком лихорадочной активности правящей клики реваншистов. Протащив через бундесрат путем различных жульнических махинаций боннский и парижский военные договоры, Аденауэр стремится как можно скорее добиться их практического осуществления, не дожидаясь ратификации этих договоров парламентами других государств, их подписавших. Между тем, политика воссоздания вермахта и превращения Западной Германии в главный очаг агрессии в Европе наталкивается на особенно серьезные трудности сейчас, когда все более широкие круги мировой общественности высказываются в пользу мирного урегулирования спорных международных вопросов. Тревога Аденауэра и его клики понятна. Именно тревогой объясняется оживленная активность боннской дипломатии, в частности, последние поездки аденауэровских эмиссаров за океан и в европейские страны.

Только что из Вашингтона вернулся руководитель политического отдела боннского министерства иностранных дел Бланкенхорн. Как сообщает западногерманская газета «Шпандауэр фольксблат», Бланкенхорн во время переговоров с представителями государственного департамента США касался не только создания немецкого вермахта, но и «зондировал почву» относительно возможных сепаратных переговоров западных держав по германскому вопросу.

Газета «Дер курир» в связи с этим отмечает, что Аденауэр хотел бы «оттянуть» переговоры по германскому вопросу между Западом и Востоком до того момента, пока не будет создана «европейская армия» (т. е. будет закреплен раскол Германии!). Иными словами, боннский канцлер рассчитывает — ни более ни менее — поставить народы Европы перед свершившимся фактом...

Незадолго до поездки Бланкенхорна в Вашингтон Аденауэр направил другого своего эмиссара в Париж. Статс-секретарю боннского министерства иностранных дел Хальштейну было поручено «посоветоваться» с американским представителем в так называемом Европейском объединении угля и стали Брюсом. «Телеграф» прямо пишет, что поездка Бланкенхорна в Вашингтон и неожиданный визит Хальштейна в Париж находятся в тесной связи.

Дело, однако, не ограничивается миссиями Бланкенхорна и Хальштейна. В конце июня, как сообщает иностранная печать, в Вашингтон направится «сам» Теодор Бланк — фактический военный министр Западной Германии. Его будет сопровождать неизменный советник — бывший гитлеровский генерал Хойзингер. Вскоре после этого в американскую столицу должен прибыть боннский министр финансов Шеффер.

Вся эта дипломатическая возня и отражает ту жестокую тревогу, которой охвачены сейчас боннские реакционеры, напуганные возможностью мирного разрешения германской проблемы. Английский журнал «Нью стейтсмен энд нейшн» весьма недвусмысленно разъясняет одну из причин страха Аденауэра перед будущим: «Федеральная республика (как именуется боннское государство.—**Лит.**), — пишет журнал, — это бесплодное растение, которое взошло на почве русско-американских разногласий и расцветало под долларовым дождем... Четырехстороннее соглашение о единой Германии иссушило бы этот золотой поток и низвело бы д-ра Аденауэра на положение лидера католической оппозиции в общегерманском правительстве».

Боннские реваншисты спешат провести практические меры по воссозданию вермахта. Недавно Теодор Бланк в специальном правительственном бюллетене откровенно заявил, что в его ведомстве проведена необходимая подготовка для того, чтобы «в день X» можно было гласно начать формирование частей рейхсвера. Немецкая демократическая печать сообщает, что намечено уже новое увеличение прямых и косвенных расходов на военные нужды в Западной Германии. Они составят, по имеющимся данным, 68 процентов бюджета правительства Аденауэра. По сведениям боннского корреспондента американской газеты «Уолл-стрит джорнэл», гитлеровские авиационные конструкторы Мессершмит и Хейнкель разрабатывают план возрождения производственной базы западногерманской авиации. Существующие сейчас в Западной Германии авиационные заводы Дорнье, Хейнкель, Мессершмит, Фокке-Вульф и другие должны быть согласно этому плану объединены в один крупный авиационный картель.

Наряду с усиленными военными приготовлениями боннские реваншисты проводят ускоренную подготовку к предстоящим в августе выборам в боннский бундестаг. Явно опасаясь, что широкие массы западногерманского населения, выступающие против политики подготовки войны и реванша, не будут голосовать за Аденауэра и его партию, правящая в Бонне клика прибегает к избитым предвыборным маневрам. Аденауэровский блок ХДС—ХСС в сговоре с неофашистской «немецкой партией» стремится навязать населению Западной Германии реакционный избирательный закон, который должен обеспечить им в новом бундестаге большинство мандатов.

Но подобные трюки не могут сломить растущего сопротивления широчайших народных масс Западной Германии. Все честные патриоты и сторонники мира в Германии отдают себе отчет в том, что преступная политика боннских реваншистов таит реальную угрозу для жизненных интересов немецкого народа. В связи с началом предвыборной кампании в Западной Германии все громче и громче звучат голоса протеста против милитаристских военных договоров, против возрождения фашистского вермахта. Немецкий народ настаивает на проведении в жизнь другой политики в германском вопросе — политики создания единой, демократической и миролюбивой Германии.

ЛИТЕРАТОР

В БЕСЕДЕ С НАШИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ

МОЛОДЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ

Как сообщил корреспонденту «Литературной газеты» начальник отдела распределения молодых специалистов Главного управления высшего образования Министерства культуры СССР Г. Морозов, в текущем году ряды нашей народной интеллигенции пополняются новым, более чем полумиллионным отрядом молодых специалистов с высшим и средним техническим образованием. Одни вузы выпускают более двухсот тысяч человек. Среди них свыше 40 тысяч инженеров различных отраслей промышленности, около 17 тысяч специалистов сельского хозяйства, 65 тысяч педагогов.

— Недавно закончилось распределение молодых специалистов, окончивших высшие учебные заведения страны, — заявил Г. Морозов.— Только вузы нашего Главного управления дадут заводам, фабрикам, школам, колхозам и совхозам около 75 тысяч человек (не считая обучающихся в вечерних и заочных вузах) — геологов, энергетиков, машиностроителей, специалистов полиграфической, бумажной и деревоперерабатывающей промышленности, строителей, экономистов, педагогов.

В вузах еще продолжаются государственные экзамены и защита дипломных проектов. Однако каждый из студентов-выпускников уже сейчас знает, что он найдет применение своим силам и знаниям в той или иной отрасли народного хозяйства, науки и культуры по специальности, которую получил в вузе.

Распределение молодых специалистов, оканчивающих высшие учебные заведения, ведется строго по плану, согласованному с министерствами и ведомствами и утвержденному правительством. Государственные комиссии по распределению, созданные при каждом вузе, внимательно учитывают склонности и способности каждого выпускника, воспитанного в стенах высшей школы, когда дают ему «путевку в жизнь».

В последнем году пятой пятилетки выпуск из вузов специалистов для важнейших отраслей промышленности, строительства и сельского хозяйства увеличится по сравнению с 1950 годом примерно в два раза. В предстоящем учебном году в высшие учебные заведения страны будет принято 400 тысяч человек.

Троллейвоз на горных работах

До сих пор на открытых горных работах применяются два вида транспорта — рельсовые электровозы и автомобили-самосвалы.

У каждого из них есть свои преимущества и недостатки. Электровозы питаются дешевой энергией, просты в управлении, однако непригодны на участках, где имеются значительные подъемы, да и движение их ограничено рельсовыми путями. Самосвалы лишены этих недостатков, но требуют много горючего, и ими трудно управлять в подземных условиях.

Ныне в Ростовской области, на Богураевском руднике, можно увидеть транспортную машину необычной конструкции. До верха кабины это — знаменитый минский самосвал, но на крыше — токоприемник и контактные провода—существенная деталь троллейбуса или электровоза. Поэтому создатели новой машины — сотрудники Института горного дела Украинской Академии наук, возглавляемые доктором технических наук А. Фиделевым, назвали ее троллейвозом.

Троллейвоз соединяет в себе все полезные качества электровоза и самосвала. Он экономен в расходе энергии, зимой не простаивает, легко берет крутые подъемы, движется почти бесшумно, управление его простое, и работается на нем продуктивнее.

КИЕВ. (Наш корр.)

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ

В колхозе имени Марко Черемшины

Село Кобаки Станиславской области. Здесь родился и жил певец гуцульской бедноты Марко Черемшина, западноукраинский писатель-демократ. Черемшина — он умер в 1927 году — выражал сокровенные мысли и чувства прикарпатских крестьян; каждая строчка его новелл взята из жизни, из темной и бесправной жизни гуцулов. По меткому и образному выражению писателя, «село выгибало».

Но Черемшина всегда мечтал о счастливом будущем родного края и однажды записал в свой дневник: «Это же частица Украины, и она должна быть так же солнцем освещена, как и вся Советская Украина».

Мечты его сбылись! Советский строй принес землякам Черемшины волю, счастье, жизнь. В номере «Правды Украины» от 7 июня напечатан очерк о сегодняшнем дне села Кобаки. Автор очерка Ив. Щербань пишет:

«Объединившись для коллективного труда в сельхозартель имени Марко Черемшины, земляки писателя впервые почувствовали свою силу, научились творить и дерзать... Жизнь в Кобаках изменилась до неузнаваемости. Трудно даже определить, что здесь новое, ибо от старой жизни, кроме воспоминаний, и следа не осталось.

Земля дает теперь в три-четыре раза урожай больший, чем раньше.

— Чудесно стала родить! — говорят о ней кобакчане.

Но чудо это не мифическое. Передовая агробиологическая наука и свободный труд лежат в основе его, превращают вековую мечту крестьян в действительность.

За период коллективного хозяйствования труженики села добились значительных успехов и в развитии общественного животноводства. За последние годы здесь построены две новые конюшни, два коровника, два свинарника, два телятника, овчарня, птичник, две кормокухни. В коровниках установлены автопоилки и электродоильные аппараты. На овцеферме введена электрострижка овец. Во всех помещениях есть водопровод».

Далее в газете приведены конкретные показатели роста животноводства в колхозе, рассказано о планах и обязательствах колхозников.

«Кутская МТС, — продолжает автор очерка, — расположенная на территории села Кобаки, выполняет около 95 процентов всех полевых работ колхоза имени Марко Черемшины. Механизаторы помогли колхозникам построить в 1949 году гидроэлектростанцию на Черемоше мощностью в 100 киловатт, полностью механизировали трудоемкие работы на фермах, оборудовали кормокухни. Буквально в каждой хате гуцула светит лампочка Ильича.

В задушевных коломыйках, свободных и звонких песнях поется:

Зник навіки морок по гуцульських хатах,
Темряву здолала лампа Ілліча.
Інженер з Поволжя трудиться в Карпатах,
А Москва гуцула радо зустріча.

Сонце комунізму в Верховинах сходить,
Спориться робота, сила ожила.
Сьомирічний хлопчик в зошиті виводить:
«Сталіну — спасибі! Партії — хвала!»

Больше всего изменились за период советской власти в Кобаках, как и везде в нашей стране, люди. Сейчас это не темные и забитые герои новелл Марко Черемшины, а активные строители коммунистического общества. Коммунистическая партия, советская власть сняли с их глаз повязку, которую мертвым узлом затягивали пилсудские, шептицкие, бандеры и другие враги трудящихся. Из Кобаков уже вышло более 100 представителей советской интеллигенции. Только на руководящей партийной и советской работе — около 20 человек.

«Уместно заметить, — говорится в очерке, — что до воссоединения Прикарпатья с Советской Украиной 80 процентов жителей села были неграмотны. Сейчас в Кобаках неграмотность полностью ликвидирована. Около 30 человек закончили в этом году трехлетние агро-зоотехнические курсы мастеров колхозного производства и успешно применяют приобретенные знания на практике...

Три партийные организации Кобаков — территориальная, колхозная и МТС — насчитывают в своих рядах 39 коммунистов. Пять комсомольских организаций объединяют более 100 комсомольцев. Коммунисты — душа села. С ними советуются, с них берут пример. Это свидетельствует о неразрывной связи партии с массами, о любви к партии и о готовности трудящихся выполнить любое ее задание.

Кобакчане вдохновенно трудятся и содержательно, культурно отдыхают. В просторном клубе есть стационарная киноустановка. Фильмы демонстрируются через день. В селе имеются: радиоузел на 500 ватт, три библиотеки, семилетняя школа, медицинский пункт, родильный дом, ветеринарный пункт, литературно-мемориальный музей Марко Черемшины, находящийся в хате, где родился писатель».

Рассказ о колхозе имени Черемшины — это рассказ о том, как коммунистическая партия и советская власть дали землю и работу, хлеб и культуру гуцулам — крестьянам горного Прикарпатья. Это увлекательный рассказ о счастливой жизни свободных людей.

Колхозники сельскохозяйственной артели имени М. Черемшины (село Кобаки, Кутского района) у памятника писателю

Фото Г. ЕРЕМЕНКО

Праздник в городе Белинском

Мало кто в старой России знал городок Чембар бывшей Пензенской губернии. Это был, пожалуй, один из самых неблагоустроенных и захолустных уездных городков. Между тем Чембар вошел в историю нашей страны, в историю русской литературы — здесь протекали детские годы В. Белинского, здесь он учился в школе.

Ныне на географической карте не найти уже Чембара. Несколько лет назад, по просьбе местных жителей, в ознаменование столетия со дня смерти великого критика, правительство переименовало Чембар в город Белинский. Еще раньше в доме родителей критика и в школе, где он учился, был открыт музей его имени. Музей стал одним из культурных центров города и района. Сюда приезжают многочисленные экскурсанты из Пензенской и соседних областей, научные работники Москвы, Саратова, Харькова и других городов. Имя Белинского присвоено также городской средней школе и педагогическому училищу.

Подлинным очагом культуры в наши дни стала и библиотека имени Белинского, насчитывающая около двадцати тысяч книг; у нее две тысячи читателей. Библиотека имеет свой филиал в одном из пригородных сел и несколько передвижных филиалов, обслуживающих колхозников и сельских механизаторов на полевых станах. Библиотечные работники организуют читательские конференции.

Большое культурное событие произошло недавно в г. Белинском: открылись двери нового обширного каменного здания библиотеки имени Белинского. На его постройку затрачено полмиллиона рублей. В новой библиотеке — книгохранилище, два обширных читальных зала (для взрослых и детей) и ряд других помещений.

В тот же день в г. Белинском состоялся общерайонный праздник песни. В нем приняли участие городской хор, пятнадцать сельских хоровых и танцевальных коллективов.

г. БЕЛИНСКИЙ. (Наш корр.)

ДВУЛИКИЙ ФАРФОР

1. Привлеченный яркими, нарядными витринами московского фирменного магазина Главфарфора, покупатель заранее предвкушает удовольствие от возможной покупки. Он входит и видит две двери. Налево — вход в помещение, где собраны образцы фарфора, выпускаемого заводами Министерства местной и топливной промышленности РСФСР. Направо — вход непосредственно в магазин.

Какие превосходные вещи можно увидеть в собрании образцов или, как здесь называют, «музее»! Полки уставлены вазами, сервизами, блюдами, чашками, тарелками, фарфоровыми скульптурами тончайшей работы, расписанными на загляденье талантливо, красочно, искусно. Здесь — произведения лучших советских скульпторов и художников-фарфористов, достойных наследников и продолжателей мировой славы русского фарфора.

Но достаточно сделать три шага от собрания образцов и пройти в соседние двери того же московского магазина в Столешниковом переулке, как чувство разочарования и обиды охватит вас. Куда девались замечательные вазы, нарядные блюда, красивые сервизы и чашки?! Из сервизов, тарелок и чашек вы видите в магазине далеко не лучшую часть того, чем вы восхищались в собрании утвержденных образцов. Все — попроще, потусклее. Как непохожи здешние статуэтки на те, что вы видели в собрании образцов! Детали не проработаны, раскраска сделана наспех, аляповато.

И все же это — лучший магазин, и иногда здесь можно встретить неплохую посуду, так же как и в отделах фарфора нескольких магазинов Главунивермага. Неизмеримо беднее ассортимент обычных районных посудных магазинов. А в небольших городах нарядной посуды совсем не найдешь.

Посетители выставок фарфора справедливо пишут в книгах отзывов:

«Было бы более правильно, если бы заводы выставили только освоенную в производстве работу, а не специально выставочные вещи».

«Выставка богатая и красивая. Жаль, что ничего почти не продается в магазинах. Неужели фарфоровые заводы создают такие шедевры только для выставок?»

Замечания справедливые, но они не дошли до руководителей фарфоровой промышленности.

Откуда же эти два лица нашего фарфора?

2. На каждом фарфоровом заводе существует художественная лаборатория, причем на основных предприятиях — Дулевском и Дмитровском заводах — лаборатории возглавляют талантливые художники П. Леонов и Е. Смирнов. Задача лабораторий — создать новые формы и рисунки посуды и новые скульптуры. Пока это делается очень вяло и робко, и мало-помалу лаборатории отрываются от массового производства, превращаются в поставщиков уникальных экспонатов на выставки. Больше того, создалась вреднейшая практика разделения и противопоставления образцов и массовых изделий.

Образец, или эталон скульптуры, обсужденный и утвержденный на художественном совете, служит для того, чтобы с ним всегда можно было сличить вещи, поступающие в продажу. Именно такой и никакой другой должна быть массовая продукция. Но после утверждения цены на это изделие в отделе цен Министерства внутренней и внешней торговли СССР образец возвращается Главфарфору или заводу, и никто в торговой сети уже не интересуется и не проверит: а то ли дают в магазины? Между тем часто дают совсем не то. За цену, утвержденную для хорошей вещи, покупателю дают вещь другую, похуже. С благословения руководства завода и главка открыто, не скрывая и не стесняясь этого, заводские лаборатории после утверждения образца разрабатывают «массовую», упрощенную и обедненную раскраску, весьма отличающуюся от эталонов.

Так, своеобразный и нарядный нанайский узор на малице «Девочки-нанайки с собакой» (скульптура Малышевой) превратился в простую и скучную красную полоску, а лицо, хорошо нарисованное на образце, стало бесцветным в «массовом» варианте. От яркого узбекского коврика на «Маленькой хозяйке» Богдановой осталось только несколько небрежных и грубых мазков.

Нередко то же практикуется и в отношении посуды.

У работников Главфарфора уже давно идет спор с торговыми работниками — кто виноват в том, что фарфора мало и он хуже, чем мог бы быть. Спор бесплодный, потому что виноваты обе стороны.

Два года назад торговая сеть получила право предварительно заказывать фарфоровые изделия промышленности. Это — превосходная мысль, вызванная желанием удовлетворить запросы потребителя. Но она испорчена плохой практикой.

Для того, чтобы торгующие учреждения заказывали посуду не наобум, надо иметь каталог с иллюстрациями в красках. Это — истина бесспорная. Но каталога нет, хотя еще в 1950 году Министерству местной и топливной промышленности РСФСР предложили его выпустить.

Пока каталога нет, приходится пользоваться прейскурантом Министерства внутренней и внешней торговли СССР.

Вся посуда разделяется на группы: от первой, т. е. простого белого фарфора без разделки («белья»), до двадцатой — самой сложной, красивой и тонкой по раскраске и самой дорогой по цене. Фасоны чашек бывают разные, но прейскурант не учитывает никаких особенностей формы посуды. Общая на все фасоны установлена и цена, изменяющаяся только при усложнении раскраски. А разве можно ставить знак равенства между различными формами, хотя бы по труду, затрачиваемому при изготовлении посуды? Конечно, нет! Формовщица на заводе делает за смену три тысячи простых чашек и от силы сто штук с кружевным краем. Да и брака у сложного фасона бывает больше.

Вот в чем секрет исчезновения красивых форм посуды!

Заводы Главфарфора обязаны выпускать двадцать процентов посуды высших групп — от пятнадцатой до двадцатой. Между тем работники торговой сети стремятся заказывать не красивую, не нарядную, а только дешевую посуду, и на 1953 год заказали только три процента посуды высших групп.

Главфарфор справедливо оценивает это как плохую услугу потребителю, но... своего возмущения не подкрепляет делом. Если бы вдруг были даны заказы на все двадцать процентов высших групп, заводы Главфарфора не смогли бы выполнить эти заказы. Они вырабатывают ничтожное количество посуды высших групп — примерно от четырех до семи процентов. Самый крупный завод, Дулевский, в последнем квартале прошлого года совсем не выпускал посуды двух высших групп.

Не выдерживаются нормы сортности. А из-за этого заводы делают часть высокохудожественной росписи на заведомо плохом, второсортном или даже третьесортном «белье» (белом фарфоре). Вот почему в магазинах порой попадаются чашки или тарелки, хорошо разрисованные, но кривобокие, с черными точками — «мушками», с плохой шлифовкой или полировкой края.

Чтобы как-то снизить убытки от брака и боя, руководители заводов применяют два нехитрых приема.

Прием первый: старые образцы «дополняют», «перерабатывают», прибавляют какой-нибудь золотой «усик» только для того, чтобы можно было установить более высокую группу, а следовательно, и цену.

Прием второй: прежний рисунок сразу или постепенно упрощают — допустим, вместо шестнадцати цветочков на чашке делают двенадцать, а то и восемь, или кладут на одну краску меньше. За смену выпускают больше предметов, чем прежде. Чашки и тарелки, оставаясь в высокой группе, становятся много хуже.

Недавно магазины Москвы получили новую чашку с еле видным рельефом и убогими коричневыми черточками. Мосгорторготдел заинтересовался, как художественный совет Главфарфора мог утвердить такую халтуру, да еще по довольно высокой десятой группе. Оказалось, что утвердил «упрощенный» фасон, минуя художественный совет, сам начальник главка тов. П. Доценко совместно с руководством Дулевского завода — с непосредственными виновниками выпуска этого явного брака.

Похожие казусы происходят и с фарфоровыми скульптурами (статуэтками). Цены на них устанавливает отдел цен Министерства внутренней и внешней торговли СССР, а персонально — тов. Е. Лившиц, «товаровед по железной посуде, стеклу и фарфору».

Нет нужды разбираться в художественных достоинствах сковороды, ведра или кастрюли, но фарфор, особенно скульптура, этого требует. Без оценки художественных качеств здесь не может быть оценки вообще. А тов. Лившиц устанавливает цены единственно доступным ей методом, сравнивая новые скульптуры с прежними, которые кажутся ей «похожими». Конечно, странно ждать от этого хорошего результата.

Цена скульптуры «Русский танец» Холиной и Велиховой была «срезана», и на Ломоносовском заводе сейчас упрощают и скульптуру и раскраску, чтобы уложиться в цену, рожденную по очередной «аналогии». То же произошло и с «Малахитовой шкатулкой» на Дулевском заводе.

При таком, мягко выражаясь, наивно-сравнительном методе бывают ошибка и другого рода, когда вещи художественно посредственные и простые в изготовлении вдруг получают высокую цену. Тогда заводы начинают усиленно «гнать» выгодную продукцию.

Из-за чехарды с ценами вообще только треть утвержденных скульптур идет в продажу, остальные — причем самые лучшие — остаются на выставке образцов.

3. На качество фарфора влияет и то, что Главфарфор не проводит последовательной принципиальной художественной политики. Осуществлять ее, казалось бы, должен был главный художник главка тов. П. Леонов (однофамилец главного художника Дулевского завода). Но, являясь членом художественного совета Главфарфора и присутствуя на его заседаниях уже не первый год, главный художник ни разу не высказался ни за, ни против ни по одному рисунку и ни по одной скульптуре.

А сколько еще нерешенных художественных проблем в искусстве фарфора! Полстолетия не обновляются, а в лучшем случае лишь варьируются рисунки для деколей (тип переводных картинок на фарфоре). Слабо развиваются механизированные разделки посуды. Бедна тематика скульптур. Только один Ломоносовский завод выпускает вещи сатирического содержания. Совсем не используется орнамент народов СССР. Ломоносовский, Дмитровский и Дулевский заводы творчески перерабатывают элементы русского орнамента, но не используют исключительные по возможностям мотивы декоративной росписи Грузии, Армении, Азербайджана.

Особенно ярко забвение народных основ искусства видно на примере Первомайского завода (с. Песочное, Ярославской области). Девяносто процентов продукции этого завода идет в Среднюю Азию, но ни директор Г. Верещагин, ни художники, в том числе и главный художник М. Кухарев, не знают искусства народов Средней Азии и не интересуются вкусами потребителей. На заводе (как и в прейскуранте) существует только один термин «восточный», без всякого подразделения. А отсюда и практика: если в рисунке есть элемент орнамента одного из народов Востока — безразлично советского или зарубежного, — считают, что такой рисунок «сойдет».

В практике Главфарфора можно встретить и раболепное подражание далеко не лучшим образцам заграничного фарфора, прямое их копирование.

4. Как ни странно, фарфоровые заводы не находятся под единым началом, а разобщены, разбросаны по самым различным ведомствам. Большинство их (Дулевский, Дмитровский, Первомайский и др.) — в Министерстве местной и топливной промышленности РСФСР, другие — в Министерстве машиностроения СССР, Министерстве промышленности строительных материалов СССР, министерствах местной и топливной промышленности союзных республик (Украины, Латвии), промысловой кооперации и т. д. И поистине у семи нянек дитя оказалось без глаза!

Разобщенность прежде всего мешает обеспечению сырьем. Заводы Главфарфора буквально задыхаются от плохого снабжения некоторыми видами сырья.

Знаменитый Ломоносовский завод в Ленинграде, подчиненный Главному управлению стройкерамики Министерства промышленности строительных материалов СССР, до последнего времени делал все что угодно, вплоть до ручек к унитазам, а художественные изделия составляли в плане весьма скромную долю. Но и эту долю выполняли в значительной мере за счет тяжелых изделий и откровенной халтуры, выпущенной миллионными тиражами и уже не находящей спроса: лягушек, чешущихся собак, птиц с неестественно заломленной шеей и т. д. По разделу художественного фарфора выпускаются и ликерные графины, нелепые по форме и дикие по раскраске.

Только недавно Ломоносовский завод освобожден от производства предметов санитарной техники и ряда других работ и твердо ориентирован на производство художественного фарфора. Однако много еще придется потрудиться коллективу завода и его руководству, чтобы освободиться от дурной практики последних лет.

Может быть, следует подумать об объединении фарфоровых заводов? Ведь тогда легче решить проблемы, которые кажутся сейчас неразрешимыми: проблему реконструкции, снабжения сырьем, действенной борьбы с браком. И уж, во всяком случае, надо добиться, чтобы в Главфарфоре проводилась принципиальная и последовательная художественная политика.

У нашего фарфора не может быть двух лиц — показного и неказистого. Лицо должно быть одно — обращенное к массовому потребителю. А он ждет продукции отличного качества.

Юр. АРБАТ

СТЫДНО!

Перед нами объемистая папка бумаг и документов, именуемая в судах «гражданским делом». Где только не рассматривалось это «дело» за два с лишним года! В народных судах, в коллегии областного суда, в Верховном суде РСФСР; к нему прикладывали руку прокуроры района, города, области, наконец, прокурор республики. Сколько людей было втянуто в эту тяжбу!

А ведь «дело» могло бы вовсе не существовать, будь сразу и до конца соблюдена социалистическая законность и защищены права советского человека.

Старая ростовская учительница Клавдия Григорьевна Островская, вернувшись в родной город из эвакуации, не нашла свою довоенную квартиру: она была разрушена. Учительница обратилась в исполком районного Совета с просьбой предоставить ей жилплощадь.

Шли месяцы. Островская снимала угол, жила в тяжелых условиях. В июле 1950 года ее пригласили в Кировский райисполком, где она получила ордер на комнату в доме № 18 по Ворошиловскому проспекту. Выдачу ордера санкционировал и горисполком. Правда, комната нуждалась в ремонте, в ней не было отопления. Но учительницу успокоили: все, что нужно, будет сделано.

Так опытный, уважаемый педагог вновь обрел жилплощадь и смог продолжать спокойно учить детей.

Однако покой этот длился недолго. Через два месяца, вернувшись вечером с учительской конференции, Островская едва уговорила швейцара пропустить ее в собственную комнату.

— Не велено вас пускать, — сказал ей сей страж. — Начальство распорядилось...

Что же это за грозное начальство? Дом, в котором получила комнату учительница, прилегает к зданию областной партийной школы. Случилось так, что дом этот перешел в ведение партшколы. Руководители школы поспешили огородить часть двора с тем, чтобы жильцы корпуса «А» (так стал именоваться дом, в котором жила Островская) могли попасть к себе в квартиры только через служебное помещение, где стоял дежурный швейцар.

Желая тут же выяснить недоразумение, Островская, взяв ордер на комнату и документы с места работы, направилась к директору партшколы тов. Синцову.

— Ордер вам райисполком выдал незаконно, — решительно заявил директор. — Вам здесь не жить. Мы создадим такие условия, что вы уйдете сами...

И Синцов начал «создавать условия». Островской пришлось обратиться в областные организации с просьбой выдать ей пропуск на вход в собственную комнату. Это еще больше подлило масла в огонь. С помощью адвоката Турбина Синцов состряпал «дело» и передал его в народный суд 1-го участка Кировского района, прося выселить Островскую.

Суд решил дело в пользу учительницы. Синцов и Турбин стали продвигать «дело» дальше. Оно попадает в коллегию по гражданским делам областного суда. «В порядке надзора» в него вмешивается прокурор. Однако общее мнение остается прежним: поскольку корпус «А» жилого дома перешел на баланс школы, Островскую можно выселить, лишь предоставив ей другое жилье. Согласиться, признать это решение справедливым, отказаться от своих необоснованных и некрасивых для коммунистов-руководителей притязаний? Не тут-то было! Пишутся новые жалобы — прокурору РСФСР и в Верховный суд республики. Из Москвы пришел все тот же ответ: школа имеет право выселить учительницу, только предоставив ей другую комнату.

Немало воды утекло, пока шли суды и пересуды. В школе сменились директора: вместо Синцова появился тов. Соколов, вместо Соколова — тов. Замураев. Но тяжба, затеянная Синцовым и Турбиным «не на живот, а на смерть», продолжалась.

Старую учительницу «допекали» не только судами (их состоялось ровным счетом двадцать!). В «создание условий», которые вынудили бы учительницу уйти из комнаты, активно включился заместитель директора школы по хозяйственной части тов. Зубарев.

— Живу в комнате, — рассказывает К. Г. Островская, — которая не отапливается... Зимой проверяла ученические тетради, накинув на плечи пальто, а на голову — платок... Ноги обогревала грелкой... Куда я только не обращалась, чтобы мне помогли...

Жалобы К. Г. Островской, действительно, побывали во многих учреждениях: в райисполкоме, в горисполкоме, в областных учреждениях, в редакциях газет. Все сходились на том, что комнату учительница занимает на законном основании, что если она мешает, пусть школа предоставит ей жилплощадь в другом доме.

Как же могло возникнуть такое судебное «дело»? Почему чиновники и бюрократы безнаказанно творят произвол?

Председатель Кировского райисполкома тов. Беланов утверждает, что во всем виновны только руководители областной партийной школы. Спору нет, они первыми грубо нарушили права советского человека, они затеяли судебную тяжбу, они решили во что бы то ни стало выжить учительницу Островскую из законно занимаемой ею комнаты. Так говорит об этом секретарь горисполкома тов. Гаврилов, так говорит заместитель председателя горисполкома тов. Незамаев: горисполком несколько раз предлагал руководителям школы создать нормальные жилищные условия Островской, но указания эти не выполнялись.

Не слишком ли легко расписываются эти работники в своей беспомощности? Их объяснения звучат, по меньшей мере, наивно. Кто же хозяин в городе, кто должен стоять на страже интересов граждан?!

Другое дело — заведующий отделом Ростовского обкома КПСС тов. Пузиков: он, оказывается, не знал, что старая учительница «выдержала» 20 судов. Он даже считал, что с этим делом давно покончено мирным путем. Ведь еще в прошлом году председатель горисполкома давал указание выделить К. Г. Островской другую комнату...

Ну, а судьи? А прокуроры? Неужели они не видели, что против учительницы затеяна возмутительная тяжба?

— К нам поступило дело — мы его рассмотрели, — спокойно объясняет народный судья первого участка тов. Легостаева. — А дальнейшее нас не касается...

На той же позиции — «дальнейшее нас не касается» — стоит нарсудья третьего участка тов. Осколкова. Председатель областного суда тов. Шемелев и его заместитель по гражданским делам тов. Смышляев согласны, что дело, возбужденное против учительницы, превратилось в издевательскую тяжбу. Да, говорят они, областная школа должна была поступить иначе. Да, стыдно так поступать — ведь речь идет о пожилом, уважаемом человеке.

А разве работники суда не должны были стоять на страже советской законности? Разве они не могли призвать к порядку руководителей школы?

Пора положить конец этой постыдной волоките.

Вл. ПОНЕДЕЛЬНИК,
корреспондент «Литературной газеты»
РОСТОВ-на-ДОНУ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Мытарства научно-технической библиотеки

В Саратове, на Кузнечной улице, около Глебучего оврага, напротив бани, есть бугор. Бугор этот зимой служит детям горкой для катанья на салазках, а осенью и ранней весной здесь непролазная грязь.

Подняться на бугор очень трудно, а подниматься нужно. Здесь находится здание филиала Государственной научной библиотеки Министерства культуры СССР. Саратовский филиал создан почти 20 лет назад. Начинали с малого — библиотека располагала фондами в несколько сот книг. Сейчас же здесь до 130 тысяч разных изданий: русские и иностранные книги и журналы, справочники всех типов, стандарты, описания изобретений и т. д. Книжный фонд библиотеки непрерывно увеличивается.

В кругах технической интеллигенции города библиотека пользуется большой популярностью. Среди 5.000 постоянных читателей — инженерно-технические работники предприятий Саратова, стахановцы-новаторы, научные работники. Многие читатели пользуются услугами библиотеки со дня ее основания. Сотрудники библиотеки ведут большую работу по продвижению технической книги. Два раза в месяц выпускаются аннотированные информационные списки новой литературы, которыми пользуются все технические библиотеки предприятий области. Около ста научных работников, инженеров и новаторов производства систематически получают информацию о необходимой для их работы литературе; библиотека организует выставки новинок, проводит семинары, методические совещания библиотечных работников и ведет другую полезную работу.

Сейчас, как это ни покажется невероятным, встал вопрос о ликвидации Саратовского филиала научно-технической библиотеки. Дело в том, что горисполком не уделяет никакого внимания этому большому культурному учреждению города. Библиотека, располагающая огромным фондом литературы, теснится в помещении площадью в 250 квадратных метров. Из них 163 квадратных метра занимают книжные стеллажи, а для читальни отведено всего лишь 22 кв. метра. Комнатушка! Уже давно негде размещать поступающую литературу. Дошло до того, что учащимся — дипломникам техникумов из-за тесноты уже не разрешают пользоваться библиотекой. Предполагается вовсе ликвидировать читальню.

В Саратовском горисполкоме отлично знают, в каком положении находится библиотека. Акты обследования различных комиссий единодушно отмечают, что «эксплуатация научно-технической библиотеки в существующем здании не представляется возможной». Неоднократно обращались с жалобами в горисполком и читатели. Заместитель председателя горисполкома Е. Волгина публично заявила: «В связи с отсутствием другого, более просторного помещения в центре города дано указание главному архитектору запроектировать помещение для библиотеки в одном из домов-новостроек». Было даже уточнено: помещение для библиотеки запроектировано в новом 8-этажном доме на Лесной улице. Но вот прошло уже два года, а на месте будущего восьмиэтажного дома и по сей день стоит нетронутым квартал подлежащих сносу домиков. Их и не собираются сносить.

Государственная научная библиотека считает положение своего научно-технического филиала в Саратове нетерпимым и ставит вопрос о переводе его в Свердловск, где обещают создать все необходимые условия для его работы.

Можно только приветствовать решение об открытии научно-технической библиотеки в таком большом промышленном центре, как Свердловск. Но почему должен лишиться библиотеки Саратов — город вузов и быстро растущей промышленности? Почему в Свердловске могут создать необходимые условия для технической библиотеки, а у нас, в Саратове, этого сделать невозможно?

Вопрос должен быть решен в самое ближайшее время. Не следует закрывать научно-техническую библиотеку, в существовании которой заинтересованы широкие круги научной и технической интеллигенции города.

Инженер И. ТУПИКИН

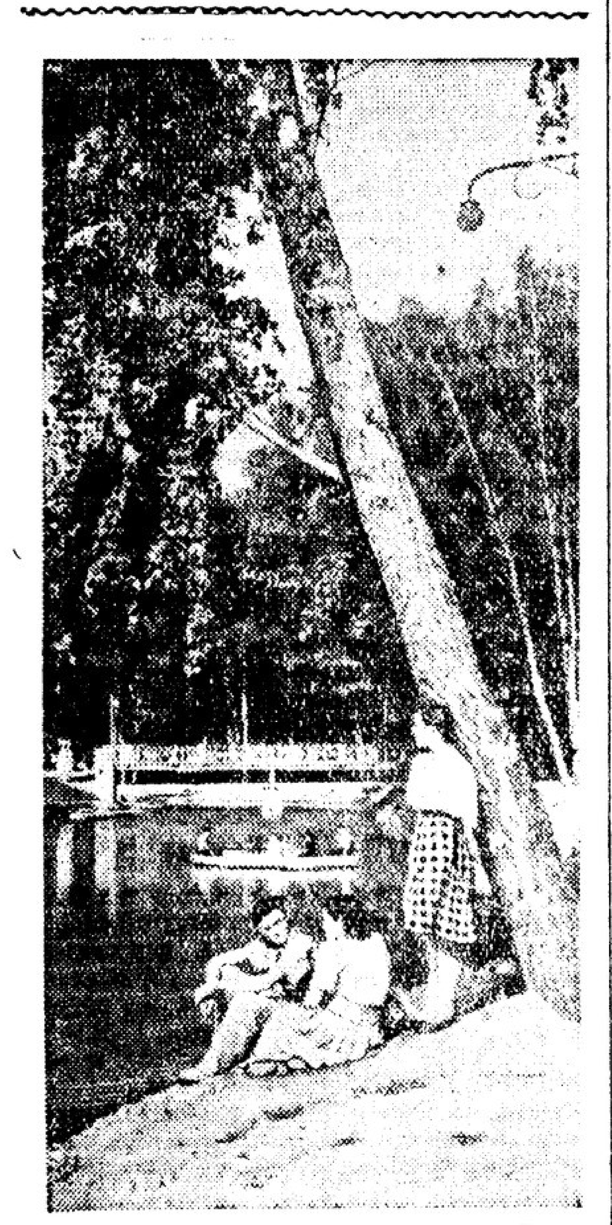
САРАТОВ

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«НОВЫЙ КУРОРТ НА СТАРЫХ ДАЧАХ»

Под таким заголовком в № 60 «Литературной газеты» от 21 мая 1953 года была помещена статья, в которой говорилось о существенных недостатках курорта «Рижское взморье».

Заместитель председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по делам строительства тов. В. Бургман сообщил, что в статье правильно поставлен вопрос о необходимости благоустроить курорт. Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства, рассмотрев проект планировки и застройки города Риги, внес предложение Совету Министров Латвийской ССР — при доработке проекта предусмотреть необходимые меры для того, чтобы упорядочить планировку и застройку Рижского взморья.

На озере Комсомольском в парке Барнаульского меланжевого комбината

Фото В. НИКОЛАЕВА

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

ИТТИ ПУТЕМ МАЯКОВСКОГО

ЗАМЕТКИ О САТИРИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ

1.

«Надо вооружаться сатирическим знанием. Я убежден — в будущих школах сатиру будут преподавать наряду с арифметикой и с неменьшим успехом... Будет, обязательно будет, — высшая смеховая школа».

Эти строки были написаны Маяковским в 1923 году. Тогда же Маяковский приступил к работе над широко задуманной серией политических памфлетов под названием «Маяковская галлерея» и выпустил сборник сатирических стихов «Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается». На примере этих произведений видно, какое глубокое содержание вкладывает Маяковский в лозунг: «Надо вооружаться сатирическим знанием».

Ошибочно думать, что под «сатирическим знанием» Маяковский разумел только знание приемов сатирической обработки материала. Маяковский требовал также и внимательного изучения самого материала, особенно того человеческого материала, с которым имеет дело сатирик. «Вооружаться сатирическим знанием» означало для Маяковского знать всех и всяких врагов советского народа, уметь, срывая с них маску, показывать их подлинное подлое обличие, разоблачать их деяния, их замыслы.

Чем больше мы вникаем в сущность сатиры Маяковского, тем более убеждаемся в том, что это и есть та «высшая смеховая школа», которая в наши дни способна воспитать боевых, владеющих острым оружием смеха сатириков.

2.

Следуя примеру Маяковского, лучшие представители нашей советской лирики в последние годы стали все чаще обращаться к сатире. А. Сурков и М. Бажан, Н. Тихонов и А. Малышко, Самед Вургун и А. Кулешов—все они были и остаются поэтами-лириками, но в их произведениях на зарубежные темы явственно слышится суровый, гневный голос сатиры. К сожалению, в 1952 году поэты, названные выше, таких произведений дали очень мало. Это значительно обеднило нашу сатирическую поэзию, ослабило ее воздействие на широкие читательские массы.

Среди книг, вышедших в 1951—1952 гг., обращают на себя внимание сборники сатирических стихов «Война войне» С. Михалкова, «Кто сеет ветер...» В. Дыховичного и М. Слободского, «Коротко и ясно» С. Швецова. В эти сборники вошли стихи, которые выражают гневные чувства передовых людей мира, охваченных тревогой за судьбу народов.

Поэтам-сатирикам удалось создать ряд произведений, в которых использована действенная сила крылатого слова. Таковы, например, эпиграммы С. Маршака, С. Михалкова. Небезуспешны попытки расширить рамки стихотворного фельетона на зарубежные темы у В. Масса и М. Червинского, Я. Сашина, Э. Кроткого. Некоторых успехов достигли наши поэты-сатирики в работе и над стихотворным памфлетом и над сатирической поэмой. Привлекают внимание своеобразно построенные стихи Н. Грибачева («Сыну»). Однако сделано еще мало.

Слабым местом ряда произведений является неглубокое освещение политических событий, происходящих за рубежом. Во многих случаях сатирическое произведение принимает обзорный характер, не идет дальше сухого пересказа газетных сообщений. Иногда этот пересказ сопровождается авторскими резонерскими размышлениями, мало помогающими делу. Вот перед нами два сатирических стихотворения: Яна Сашина «Рекорд с точки зрения» («Крокодил», № 21, 1952 г.) и «Петровой рекорд», входящий в книгу Дыховичного и Слободского.

Сенсация!
Миссис у всех на виду,
Хватая сосиски из миски,
Окончила за три минуты еду
На семьдесят третьей сосиске.

Таков факт, который с полным на то основанием хочет предать осмеянию Я. Сашин.

А вот факт, который с неменьшим на то основанием намерены предать осмеянию Дыховичный и Слободской:

Репортеры бредят кроссом...
Под свистки и смех
Джонни Хэйвуд катит носом
Земляной орех...

Но можно ли сказать, что авторам этих двух стихотворений удалось осуществить свое намерение? Вряд ли. Стихотворение Я. Сашина насчитывает около сорока строк, но все содержание стихотворения, по существу, исчерпывается теми четырьмя строками, которые мы привели выше. Остальные строки заполнены размышлениями по поводу «рекорда» миссис Хейс. Но размышлять по поводу использованного материала отнюдь не значит сатирически обрабатывать материал. От подобных размышлений порой начинает отдавать резонерством, которое притупляет острие сатиры. То же наблюдаем мы и в стихотворении Дыховичного и Слободского.

Недостаточность «сатирического знания» часто сказывается в том, что автор вместо конкретного изображения данного персонажа в данной ситуации прибегает к аналогии, ограничивается указанием на внешнее сходство между явлениями, относящимися к разным эпохам. Но как ни расширяй круг аналогий, это не заменит конкретного, реалистического изображения — этой первоосновы сатирической поэзии.

Наши читатели ценят и любят басни, написанные Михалковым на зарубежную тему. Но в тех случаях, когда С. Михалков перестает пользоваться формой басни, когда он от иносказания переходит к прямому обличению, сила его сатирических произведений падает, сразу же обнаруживаются недостаточная конкретность образа, неточность и неполнота характеристики.

Должен признать, что недостаточная конкретность сатирического образа присуща и ряду стихотворений, вошедших в мою книгу «Марш мира». Нам часто не хватает умения увязать «личные» черты разоблачаемого поджигателя войны с историей той страны, где он подвизается, с историей того класса, который он представляет. А ведь именно в этом умении и заключалась сила сатиры Маяковского. Великий пример Маяковского учит, что знать врага—это значит знать его не только таким, как он выглядит сегодня, но знать также, как складывался его морально-политический облик, как складывалась психология того класса, от имени которого он выступает. Пополнять запас «сатирического знания», непрерывно расширять и углублять свое знание врагов мира, врагов передового человечества — это первое, чему наши поэты-сатирики должны учиться у Маяковского.

3.

Под «сатирическим знанием» Маяковский разумел также и знание приемов сатирической обработки материала. Об этом никогда нельзя забывать. «Тем смешных нет,— указывал Маяковский.— Каждую тему можно обработать сатирически». Это значит, говорил он, не соглашаться с тем, чтобы «фельетон был щелчком». Это значит, что сатирическое произведение должно представлять собой «углубленную литературную вещь». Надо «типизировать, систематизировать, обрабатывать».

Обратимся снова к произведениям поэтов-сатириков, пишущих в наши дни. Мы найдем здесь хорошие образцы активной сатирической обработки материала, например, стихотворение С. Маршака «Голливуд и Гайавата». Факт, о котором говорится в стихотворении С. Маршака, взят из газетной хроники, но автор сумел этот факт обобщить. Справедливости ради необходимо сказать, что такие творческие удачи наблюдаются у нас не часто.

Сатирическая поэзия должна передавать наступательный порыв народных масс, поднявшихся на борьбу за мир во всем мире, передать их уверенность в будущем, дающую право смеяться над врагами мира, над их попытками повернуть историю вспять. Однако с этой задачей справляются далеко не все наши поэты-сатирики. Многие их произведения лишены наступательной энергии, находившей свое выражение в «грозном смехе» Маяковского.

Поэты-сатирики еще не освободились от недостатка, который Маяковский определял так: «говорить о вещах едва касаемо».

Не часто встречаем мы в произведениях наших поэтов-сатириков ту «мысль-громаду», которая определяла характер сатиры Маяковского: некоторые поэты-сатирики склонны думать, что «мысль-громада» не может уместиться в произведениях сатирического жанра. Они полагают, что тяготение к глубоким думам о судьбах народов, об историческом пути классов, о великих классовых битвах прошлого и будущего, — что все это и является неповторимой особенностью сатиры Маяковского. Эти товарищи, конечно, заблуждаются. Чем дальше идет развитие нашей сатирической поэзии, тем более становится ясно, что путь, которым шел Маяковский, открыт и для других советских поэтов-сатириков. Только идя этим путем, не впадая в подражательность, но органически усваивая все лучшее, что создал Маяковский, наши поэты-сатирики смогут справиться с большими и ответственными задачами, стоящими перед нашей сатирической поэзией, подымающей зарубежные темы.

4.

Не менее ответственные задачи стоят перед сатириками, пишущими на так называемые внутренние темы. Нашим поэтам удалось добиться некоторых успехов в этой области. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с книгой Степана Олейника. В его стихах много творческой инициативы, ему часто удается передать оптимистическое мироощущение народа, его животворный юмор. Близость к народному юмору дает себя чувствовать в некоторых стихах Сергея Смирнова и Сергея Васильева, поэтов, умеющих пользоваться юмором при показе положительных явлений нашей действительности. В таких произведениях,— а их у нас немало,— сказывается жизнеутверждающий характер советского юмора (яркое воплощение этого — поэма А. Твардовского «Василий Теркин»).

Но перед нашими поэтами стоит еще и задача борьбы с пережитками прошлого. С. Олейник, мастер положительного образа в нашей юмористике, не проходит и мимо ряда отрицательных явлений, которым посвящены его стихотворения «Каланча», «Нет указаний» и др.

Обращает на себя внимание форма этих стихотворений: они написаны в виде портретных зарисовок, проникнутых острой иронией. С этой формой мы встречаемся и у других наших поэтов. Таковы стихотворения В. Масса и М. Червинского («Пережидающий», «Незаменимый», «Многообещающий», «Осторожный»), таково стихотворение «Семен Данилыч Петухов» В. Дыховичного и М. Слободского. К тому же типу зарисовок принадлежат «иронические портреты» С. Васильева. Можно с полным основанием сказать, что портретная зарисовка является господствующей формой нашей сатирической поэзии. Во многих этих портретах чувствуется глубокое знание среды, биографии героя, его психологии. Благодаря этому авторам удалось внести в свои произведения много ценных реалистических деталей, привлекающих внимание читателей.

Крепнет наш стихотворный фельетон, сатирический куплет на бытовые темы. Некоторых успехов достигли наши поэты в работе над сатирическими произведениями повествовательного характера, например, «До первой кляксы» В. Бахнова и Я. Костюковского.

Следует отметить, наконец, и все более утверждающуюся в нашей поэзии форму сатирической миниатюры, построенной на небольшой жанровой сценке, и ряд басен, в которых ощущается плодотворное влияние Демьяна Бедного. Однако считать эти успехи решающими для дальнейшего развития нашей сатирической поэзии никак нельзя. Отставание сатирической поэзии является фактом, над которым необходимо серьезно призадуматься.

5.

Маяковский придавал огромное значение работе поэта в области бытовой сатиры. К этой работе призывал он других поэтов, ей отдавал он и сам много кипучей творческой энергии. «Проветрим Республику» — в этих словах Маяковский с неповторимым своеобразием выразил свое понимание задач бытовой сатиры.

Как никто другой в советской поэзии, Маяковский уяснил себе глубочайший смысл слов, сказанных товарищем Сталиным в 1925 году: «не надо бояться вытаскивать кусочки жизни на свет божий, как бы они ни были неприятны». Эти слова были сказаны товарищем Сталиным в речи, посвященной событиям в Дымовке. Давая оценку выступлений «Правды» по поводу событий в Дымовке, И. В. Сталин указал, что «здесь надо говорить не о недостатках и не об увлечениях отдельных писателей, вскрывающих изъяны в нашей работе, а об их заслугах». Основной заслугой этих писателей и, в частности, Д. Бедного он считал то, что «у них хватило мужества вытащить кусок живой жизни и показать всей стране...».

Советский сатирик рисуется Маяковскому в образе «бодрого задиры», находящегося в гуще народных масс. Такой поэт должен обладать всесторонним, глубоким знанием быта, умением безошибочно определить, в чем состоят пороки того или иного бытового явления, и готовностью немедленно ударить по этим порокам.

Изумительна способность Маяковского при изображении отрицательных явлений ни на мгновение не нарушать общей перспективы, ни на минуту не терять из виду тех широких масс, которые в своем неуклонном движении вперед сметают с пути и «всероссийского ханжу», и взяточника, и подлизу, и помпадура. Поэтому его сатира, «идя сквозь быт мещанских клик», никогда не теряет оптимистического звучания, в ней всегда слышится непоколебимая уверенность в победе над злом. Оставаясь верным себе, Маяковский требовал, чтобы сатирическое произведение имело познавательное значение, чтобы враг был действительно «понят и узнан», чтобы поэт не проходил мимо конфликтов, имеющих место в действительности.

Наши поэты-сатирики, к сожалению, в течение долгого времени упорно не хотели сдать «добродушие в брак».

Одним из проявлений добродушия было то, что наши сатирики останавливались очень часто на малозначительных явлениях эпизодического, а то и случайного характера. В книгах каждого из наших поэтов встречаются стихи, радующие читателя непринужденностью и естественностью иронического тона. Но те читатели, которые хотели бы видеть в поэте подлинного сатирика, осуществляющего принцип «вторжения в жизнь», будут разочарованы. Быть верным принципу «вторжения в жизнь» — значит раскрывать смысл наиболее важных жизненных явлений, затрагивающих интересы широких масс. Наши поэты-сатирики редко идут этим путем.

В этом смысле характерна книга «Можете жаловаться» молодых поэтов В. Бахнова и Я. Костюковского. Читатель найдет здесь ряд хороших произведений. Но и над этими поэтами, оказывается, тяготеют давно укоренившиеся навыки посвящать сатирические произведения явлениям, находящимся где-то на отшибе, в стороне от большой жизни, которой живут широкие массы. «Мелочность темы, — писал Маяковский, — это мелкота собранных фактов». Этой «мелкоты собранных фактов» не всегда удается избежать Бахнову и Костюковскому. Не удалось избежать этого и В. Иванову, ленинградскому поэту, несомненно обладающему сатирическим дарованием.

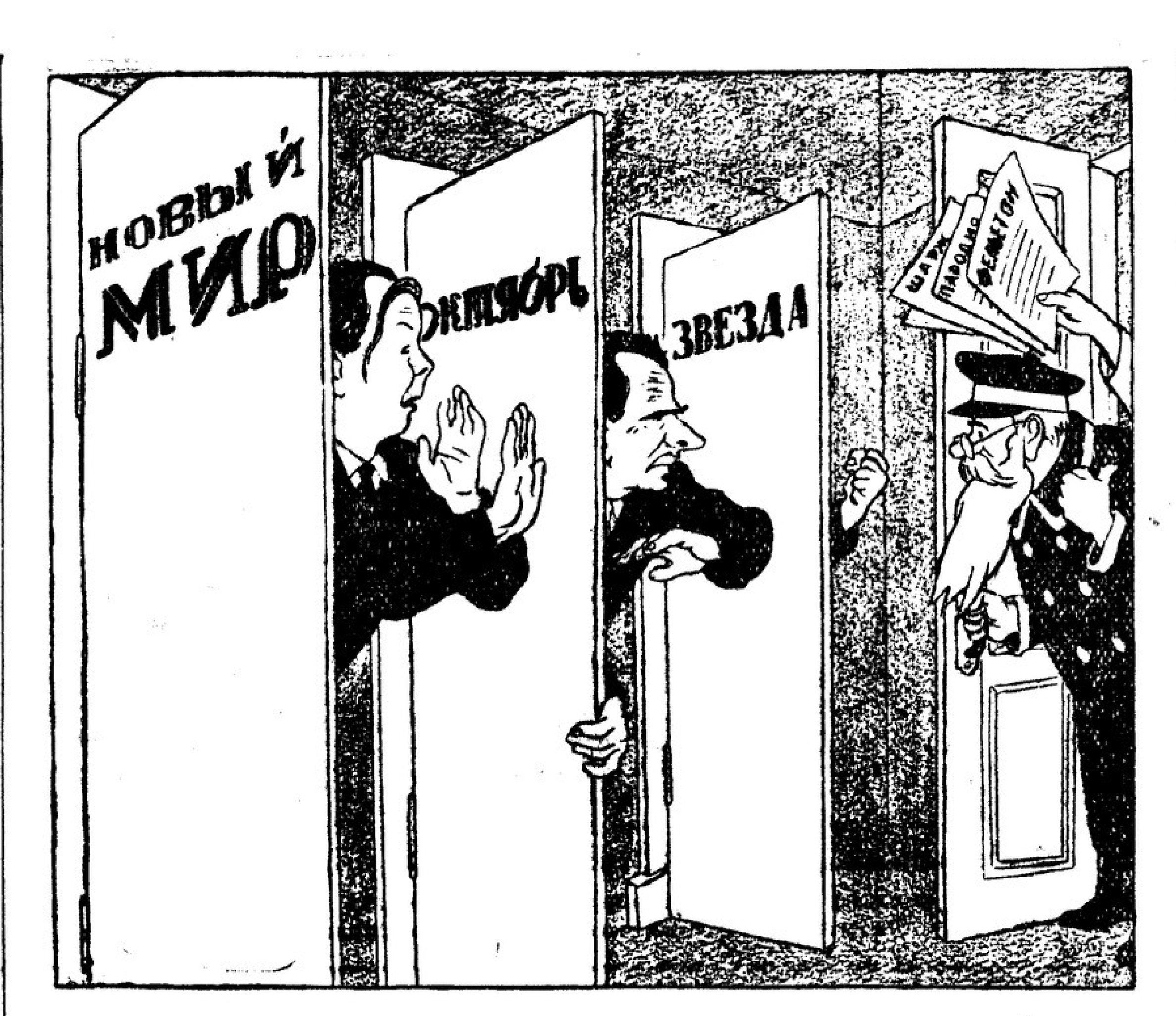
Маяковский настаивал на том, что поэт-сатирик должен «типизировать, систематизировать, обрабатывать». Типизация, как мы видим, стоит здесь на первом месте, с нее начинается работа над материалом. Но методы типизации, применяемые Маяковским, не стандартны. Эти методы и своеобразны и разнообразны. И главное: типизация у Маяковского не исключает индивидуализации образа. Вот перед нами три стихотворения: «Ханжа», «Сплетник» и «Подлиза». Между «героями» этих стихотворений много общего. Эта общность подчеркнута, между прочим, и тем, что одного «героя» зовут — Петр Иванович Васюткин («Ханжа»), второго — Петр Иванович Сорокин («Сплетник»), а третьего— Петр Иванович Болдашкин («Подлиза»). На первый взгляд может показаться, что автор рисует одного и того же героя в разных ситуациях. Но при дальнейшем чтении мы вскоре убеждаемся, что это не так. И об этих, как и о других сатирических произведениях Маяковского можно сказать его же словами: «целая лента типов тянется». Особенность этой «ленты типов» в том, что они не повторяют друг друга. Хоть все они и носят одно имя — Петр Иванович, каждый из них является носителем особых свойств, это другая особь, которая живет своей жизнью и такой же остается жить в памяти читателя.

Возьмем произведения разных авторов: «Руководящий товарищ» В. Бахнова и Я. Костюковского, «Семен Данилыч Петухов» В. Дыховичного и М. Слободского. В этих стихотворениях много ценных наблюдений, метких характеристик, острых и колких слов, но они могут быть напечатаны под общим названием: «Руководящий товарищ», ибо эти герои лишены тех индивидуальных черт, которые делают образ неповторимым. Объясняется это тем, что наши поэты, стремясь к тому, чтобы имя героя стало нарицательным, часто отказываются от всего, что дает герою право на собственное имя, отбрасывают все, чем определяется его собственное лицо. В результате получается, что работа над типизацией начинает походить на работу по обезличиванию героев. Обыватель многосортен — неустанно напоминал Маяковский.— «Многолики эти люди».

Сплошь и рядом у нас можно встретить «бытовые» стихи, в которых быт, по существу, не показан, обстановка не обрисована, образ героя не очерчен, среда, окружающая его, не изображена. Все это авторы пытаются возместить назидательностью, нравоучительными рассуждениями. Удивительно ли, что в таком произведении мы слышим голос не обличителя, а тех «няней», против которых так страстно выступал Маяковский.

С этим связан и вопрос о построении сатирического стиха. Лучшие произведения нашей сатирической поэзии написаны активным, волевым, атакующим стихом, в котором чувствуется большой наступательный порыв. Но есть у нас и такие сатирические стихи, в которых этот порыв неощутим. Правда, автор сокрушается по поводу наличия зла, но он нисколько не помогает сокрушить это зло. Он не мобилизует воли читателя, не пробуждает в нем готовности бороться со злом. При чтении таких произведений бросаются в глаза недостаточная организованность стиха, его расплывчатость, бесформенность.

Наследие Маяковского внутренне обогащает каждого подлинного поэта, раздвигает границы его творчества, дает мощный толчок к самостоятельному развитию. В этом и заключается особенность той «высшей смеховой школы», которую наши поэты-сатирики могут найти в сатире Маяковского.

— Товарищи редакторы, пришла сатира и просит предоставить ей место.
— Ни в коем случае! Передайте ей, что все номера заняты.
Рис. И. ИГИНА

В ТВОРЧЕСКИХ СЕКЦИЯХ

РИГА. (Наш корр.). В русской секции Союза советских писателей Латвии прошло отчетно-выборное собрание. Деловая, принципиальная критика помогла вскрыть серьезные недостатки в деятельности секции.

Молодые литераторы Ф. Ведин, Б. Бурлак, П. Стальной, Б. Куняев приводили примеры оторванности членов секции от жизни писательской организации, отсутствия коллегиальности в работе, подмены принципиальности приятельскими отношениями. На собрании выступил В. Смирнов — председатель комиссии ССП СССР по работе с русскими писателями в республиках, областях и краях.

Собрание признало работу секции неудовлетворительной и избрало новый состав бюро, в которое вошли Б. Бурлак (председатель), Н. Задорнов и В. Алатырцев.

Недавно закончились отчетно-выборные собрания и в других творческих секциях. На них развернулись оживленные прения. В решениях собраний отмечено, что при обсуждении рукописей крайне мало внимания уделялось вопросам мастерства, анализа художественных достоинств того или иного произведения. Бюро вновь избранных творческих секций учли этот недостаток и наметили цикл докладов, посвященных вопросам мастерства.

Председателем секции прозы избрана А. Саксе, поэзии — Я. Судрабкалн, драматургии — Ю. Ванаг.

Смешное и назидательное

Н. ИГНАТЬЕВА

Театр имени Моссовета показал новую комедию Л. Ленча «Большие хлопоты». В ее основе лежит история о том, как в небольшом издательстве «Справкаиздат» вышел негодный справочник, где многие факты были перевраны и даже оказался пропущенным целый город — Дубок. Возмущенные жители Дубка сообщили об этом в печать. В дело вмешался и честный сотрудник издательства Усачев, за что был уволен. Райком партии расследовал это происшествие, разоблачил и наказал очковтирателей, бракоделов, зажимщиков критики.

Как видим, сюжет пьесы прост, в ней будто бы и не происходит сколько-нибудь значительных событий. Интерес комедии Л. Ленча в другом: показывая «обыкновенную историю», автор сумел вывести типы людей, которые еще встречаются в жизни и которых призвано разоблачать наше искусство.

В работе над пьесой режиссер А. Шапс и исполнители старались подчеркнуть сатирическое содержание комедии, ярче раскрыть существо показанных в ней явлений.

Какие же характерные явления подметил драматург в обыденной жизни, в каких образах представил их зрителю?

У директора «Справкаиздата» Бокова— все в прошлом. Он весь устремлен в те недавние времена, когда, попав в «номенклатуру», руководил главком, ездил на «ЗИМе» и в соответствии с занимаемым постом чувствовал себя лицом крупным и значительным. П. Герага выразительно передает «томление» Бокова. Он то бесцельно расхаживает тяжелыми, грузными шагами по своей тесно заставленной квартире, то с тоской вглядывается в бронзового орла, широко раскинувшего крылья. Да, совсем недавно он так же гордо восседал в главковском кресле, но его «недооценили», сняли, а теперь им «заткнули дыру», не посчитались с его «масштабами», «возможностями», «с потребностями, наконец!». Но хотя изменилось положение Бокова, сам он не изменился. Он не понял, что нынешний его «малый» пост — для него, может быть, последнее испытание.

Боков попрежнему твердо и искренне убежден в том, что «руководитель—это не работник». Потому он и не занимается делами издательства, уверенный, что со всем справится его заместитель — «золотой человек» Александр Владимирович Клещов. Единственное, чем дорожит Боков,— это своим «авторитетом». Он делает все, чтобы, не дай бог, не утратить хоть каплю собственного величия, не уронить себя в глазах окружающих. Однако средства, которыми Боков пытается поддержать свой авторитет, настолько не пристали облику советского руководителя, что уже одно это несоответствие вызывает смех в зале. В самом деле, разве принесут уважение надменный, брюзжащий тон, привычка «распекать» по мелочам своих подчиненных, стеклянные глаза, грозно поднятые брови? Зло высмеивая в своем герое все показное, выспреннее, нарочито чиновное, П. Герага прибегает к острым, порой почти гротесковым приемам изображения. Правда, в первом акте актер нашел больше разнообразных оттенков в трактовке роли, чем во втором, где П. Герага словно «остановился на достигнутом», не стараясь развить и обогатить уже найденное в сценическом образе.

За спиной у такого Бокова вольготно живется дельцу и ловкачу — бесчестному человеку Клещову. Образ Клещова в пьесе не только имеет самостоятельное значение, ибо в его лице обличаются отвратительные пережитки прошлого — фальшь, клевета, приспособленчество, он помогает обнаружить в Бокове еще одну черту — ротозейство, порожденное бюрократическим высокомерием. Ведь именно нежелание заниматься «маленькими делами», самому разобраться в существе вопроса привело к тому, что Бокова одурачил Клещов. Чтобы выгородить себя, он все свалил с больной головы на здоровую, приписал работнику издательства Усачеву ошибку, которую тот не совершал. А Боков, поверив не честному человеку, а подложному протоколу, сфабрикованному Клещовым (ведь «документ есть документ; врут люди, а не документы»), — приказал снять Усачева с работы.

Клещов сложнее и опаснее, чем Боков. Поэтому драматург стремится раскрыть образ Клещова наиболее многогранно, с разных его сторон, в различных взаимоотношениях. К. Михайлов в этой роли мастерски показывает, как ловко маневрирует Клещов, меняя свое поведение в зависимости от того, с кем он общается: как, почтительно и даже подобострастно разговаривая с начальником, он за глаза называет его «дутой фигурой»; как, вчера совершив откровенный подлог, он сегодня выступает страстным поборником справедливости. Такое изображение правдиво. В действительности Клещовы всегда оказываются людьми «с двойным дном» — они скрывают свои истинные намерения от одних и откровенно, когда это им нужно, признаются в них другим.

Спектакль объясняет зрителю, почему Клещов может существовать в жизни: благодатную почву для этого создает не только Боков, но и секретарь парторганизации Струнников.

Сам по себе Струнников — человек как будто бы и неплохой, и хотел бы он поступать как лучше. Однако вся беда в том, что ни одного вопроса Струнников самостоятельно решить не может. Вот он присоединился к мнению Бокова: «Это правильно», — но мгновенно спохватился: «Хотя... пожалуй, будет неправильно», а через секунду снова — и с глубокой убежденностью — заявляет: «Правильно!».

Было бы ошибкой решить, что Струнников — фигура в общем довольно безобидная. Нет, в пьесе и в спектакле Театра имени Моссовета отчетливо видно, какой общественный вред приносят такие люди, когда они занимают не соответствующие их качествам высокие и ответственные посты. А попал на этот пост и какое-то время удерживался на нем Струнников не только благодаря тому, что его не разглядели своевременно коммунисты издательства, проголосовавшие за его избрание в бюро, но и потому, что он оказался настоящим кладом для лентяя и самоуправца Бокова, не говоря уже о Клещове, которого как нельзя больше устраивал в роли секретаря парторганизации человек безликий и податливый до беспринципности.

Отлично сыграл Струнникова Н. Парфенов. В спектакле трудно провести грань между образом, написанным драматургом, и созданным актером, — так органичен актер в этой роли. На последних спектаклях у Струнникова—Парфенова появилась новая и верная интонация искреннего раскаяния в своей беспринципности, в том, что он не сумел в свое время добиться, чтобы приняли его самоотвод. Это, не снимая сатирической заостренности образа, делает его более человечным и понятным зрителю.

Занятый лишь собственной персоной, не желающий вникнуть в дела издательства, внимательно присмотреться к окружающим его людям, Боков, естественно, не видит истинной сущности Клещова, не понимает полной несостоятельности Струнникова. И тем более комично положение Бокова, когда он, приняв величественную позу, стоит в окружении Клещова и Струнникова и призывает — их — усилить бдительность, удвоить зоркость. Так простой, но острой по содержанию мизансценой театр помогает осмеять беспечность и ротозейство, показанные наглядно и выразительно.

Характер Бокова, объясняя существование в нем тех или иных черт, дополняет его жена Евгения Аркадьевна. В образе Евгении Аркадьевны живо воплощены черты обывательщины и мещанства. Их едко высмеивает О. Левыкина, раскрывая зрителю недостатки своей героини (которую, кстати сказать, актриса показывает глубоко и разносторонне) во всей их неприглядности.

Единодушный смех в зале вызывает «литератор» Пустянский — С. Цейц.

Успеху О. Левыкиной — Боковой и С. Цейца — Пустянского во многом помогает та точная и выразительная речевая характеристика, которой автор наделил этих персонажей. Речь Евгении Аркадьевны — женщины суеверной и мнительной, склонной все преувеличивать, — пересыпана междометиями, восклицаниями и вопросами; у халтурщика Пустянского своя терминология: «статейка», «очеркишко», «сунул», «подкинул».

Отрицательные персонажи удались автору и театру. Исполнители внесли в эти образы сочные комедийные краски; найдены такие интересные, динамические решения отдельных сцен, как, например, финальная картина спектакля, где Клещов окончательно разоблачает себя перед зрителем.

Но есть в спектакле сцены скучные, унылые, которые расхолаживают зрителя, мешают ему ясно почувствовать разительность противоречий «явлений жизни с сущностью и назначением жизни» нашего общества. Это, по преимуществу, эпизоды, где автор пытается пробудить у зрителя интерес к тем персонажам, которые должны представить положительное начало.

Надо сказать, что у некоторых драматургов и критиков существует мнение, будто жизнеспособность советского строя, высокие принципы коммунистической морали можно выразить только через действия положительных персонажей комедии. А разве ясно выраженное отношение автора к тем явлениям, которые он воплотил в художественных образах, гневное, беспощадное изображение всей их гнусности и отвратительности уже сами по себе не утверждают моральную силу нашего общества?

Но если уж драматург вывел на сцену положительных персонажей, то он должен позаботиться о том, чтобы они не проигрывали при художественном сопоставлении с героями отрицательными, а так же прочно приковывали к себе внимание зрителей яркостью характеров. Между тем существенный и принципиальный недостаток многих современных комедийных пьес как раз и заключается в том, что образы положительных героев, хотя и присутствуют в них, но не становятся привлекательными, живыми.

В этом слабость и комедии Л. Ленча.

В пьесе главным противником Клещова и Бокова выступает сотрудник издательства Андрей Усачев. Это он первый пришел к Клещову и обвинил его в недобросовестной, нечестной работе. Казалось бы, у драматурга была логическая необходимость включить в сюжет активные действия героя, заставить его проявить себя в острой борьбе. Ситуации пьесы требовали от Усачева боевого, наступательного характера, тем более, что Л. Ленч наделил его биографией военного моряка, о чем упоминается при каждом удобном случае. Однако Усачев и в пьесе и в спектакле, где исполнение роли А. Дубовым только подчеркивает недостатки образа, лишен этих качеств. Нарочито сдержанный, сухой, с металлическими интонациями в голосе, Усачев — А. Дубов не поднимается над своими противниками, потому что в отличие от них в нем нет яркой индивидуальности, он лишен и решительных, наступательных действий и острого, бичующего слова, которое уничтожало бы проходимца Клещова, осмеивало Бокова и Струнникова.

Неудача образа Усачева, обедненного автором и актером, показывает, как важно в реалистической комедии верное соотношение образов — не рассудочное уравновешивание положительных и отрицательных героев, а правдоподобное, художественно-убедительное раскрытие существа их общественных взаимоотношений. То, что Усачев оказался таким неинтересным персонажем, не позволило зрителю стать свидетелем живого столкновения, непримиримого морального поединка борющихся сил.

Авторская мысль, отношение автора к изображаемым явлениям только тогда по-настоящему «доходят» до зрителя, когда воплощены они в действиях, в поступках героев, а не в громких декларациях и дидактических рассуждениях. К сожалению, Л. Ленч порой забывает об этом непреложном законе драматического искусства, особенно важном для комедии. И тогда со сцены раздаются унылые проповеди Усачева: «Любое дело... надо делать хорошо, Константин Николаевич»; «Маленьких дел — нет»; «Вашу душу разъедает ржавчина обывательщины...» и т. д. Из-за этого же недостатка важная по замыслу сцена в райкоме партии оказывается одной из самых скучных в спектакле. Драматург заставил зрителей выслушивать малоправдоподобные, очень нарочито, неестественно звучащие длинные нравоучения секретаря райкома Марцевой, которую актриса Э. Марголина сделала еще более педантичной и резонерствующей, чем она написана у автора.

Иллюстративную роль в пьесе играют жители Дубка — Щемикина и Груздев. Жизненная достоверность образа, которой добивается Г. Слабиняк, привлекает к Груздеву симпатии зрителей. Однако возможности артиста ограничены служебными функциями персонажа. Драматург не сделал присутствие Груздева в пьесе необходимым, не нашел ему прочного места в действии комедии. Это наглядно подтверждает сцена в доме Усачева, куда приходит Груздев, — сцена лишняя в спектакле, не вызывающая живого интереса зрителей, несмотря на стремление автора возбудить смех «испытанным» комическим приемом, — мать Усачева выдает себя за его соседку.

Постановка пьесы Л. Ленча, отразившей и удачи и недостатки нашей комедийной драматургии, сыграет свою положительную роль: она поможет и искоренению пороков, еще существующих в нашем обществе, и развитию любимого советским зрителем жанра сатирической комедии. Нужно только, чтобы не прекращались «большие хлопоты», трудные поиски и у драматургов и у наших театров, в чьем репертуаре современная комедия должна занять прочное и почетное место.

ЦИТАТЫ С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

«На протяжении последних месяцев мы неоднократно поднимали наш предостерегающий голос и констатировали, что методы полицейского государства и зверский террор, применяемые Аденауэром и Лером в борьбе с коммунистами и сторонниками мира, являются лишь начальной стадией систематической фашизации Западной Германии.

Наши предсказания подтверждаются все вновь и вновь, и с каждым днем становится яснее, что Аденауэр и Лер признают лишь один принцип, а именно: правильно лишь то, что выгодно нам, а всякая подлинная оппозиция против Бонна должна повлечь за собой репрессии».

(Из западногерманской газеты «Фрейес фольк»)

◇

«Того, кто в аденауэровском государстве выступает за единство Германии или хотя бы только за свободную межзональную торговлю, объявляют «предателем» и «шпионом», арестовывают, бросают в тюрьму.

Того, кто требует мирного договора, того, кто проявляет себя как друг Советского Союза, травят, словно дикого зверя, облаченные в полицейскую форму леровские головорезы».

(Из немецкого журнала «Нейе берлинер иллюстрирте»)

Западная Германия. Аденауэровская полиция разгоняет демонстрацию молодежи во Франкфурте-на-Майне.

Снимок из немецкого журнала «Нейе берлинер иллюстрирте»

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

В норвежском социал-демократическом журнале **«Контакт»** № 5 за этот год была помещена статья под названием «Опасность мира».

Med den største engstelse følger vi i Vesten den russiske avspenningspolitikken. Vi kan ikke godt si det like ut, men vi liker den ikke.

Статья начинается словами:

«С величайшим страхом следим мы на Западе за русской политикой ослабления напряжения. Мы не можем сказать об этом прямо, но нам она не нравится.

Это может объясняться различными причинами. Некоторые из нас попросту не допускают мысли, что от этой страны можно ждать чего-либо хорошего. Другие были настолько твердо убеждены в этом раньше, что теперь чувствуют себя несколько неловко. А кое-кто с беспокойством видит, как в силу изменения конъюнктуры исчезают крупные доходы, связанные с вооружением».

Комментарии излишни!

НАВСТРЕЧУ IV ВСЕМИРНОМУ ФЕСТИВАЛЮ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ

БУХАРЕСТ, АВГУСТ...

Плакат, выпущенный Всемирной федерацией демократической молодежи к предстоящему в августе в Бухаресте четвертому Всемирному фестивалю молодежи и студентов.

Всего лишь несколько недель осталось до того торжественного дня, когда в начале августа юные посланцы всех народов земного шара соберутся в Бухаресте, чтобы продемонстрировать свою волю к миру и дружбе. Из разных уголков земли в эти дни приходят вести: юноши и девушки десятков стран, независимо от своих политических взглядов и религиозных убеждений, дружно готовятся к четвертому Всемирному фестивалю молодежи и студентов.

Молодежь **Англии** посылает на фестиваль свой ансамбль народных танцев, состоящий из 70 человек, хоровые коллективы из Шотландии и Уэльса. Молодые английские художники повезут в Бухарест выставку картин, рассказывающих о жизни молодежи, а студенческий театральный коллектив покажет на фестивале одну из пьес Бернарда Шоу.

Деятельное участие в подготовке к фестивалю принимает студенческая молодежь **Франции**, в частности комитет, созданный студентами Латинского квартала в Париже. К выступлениям в Бухаресте готовятся студенческий ансамбль песни из Лиона и театральная труппа университета в Гренобле. Сообщения о подготовке к фестивалю поступают из Страсбурга и других университетских центров. В состав французской делегации войдут 3 тысячи юношей и девушек.

В настоящее время в **Австрии** — в Вене, Клагенфурте, Граце и Линце проводятся конкурсы, в которых принимают участие многочисленные молодежные драматические группы, танцевальные коллективы и оркестры народных инструментов. В ближайшее время состоится конкурс молодых австрийских композиторов, художников, писателей и поэтов. Авторы лучших произведений, отражающих борьбу молодежи Австрии за мир, поедут на фестиваль. Австрийская молодежь направит в Бухарест более тысячи делегатов.

Подготовка к фестивалю в **Западной Германии** проходит под знаком борьбы за мирное разрешение германской проблемы и объединение страны. Полицейские преследования не сломили мужества западногерманской молодежи. Недавно на собрании представителей различных спортивных и молодежных организаций земли Рейнланд — Пфальц был создан комитет по подготовке к фестивалю. Мастер спорта Шустер, избранный председателем этого комитета, в своем выступлении заявил, что IV Всемирный фестиваль молодежи и студентов явится новым вкладом в дело укрепления мира и дружбы между народами.

ГО МО-ЖО

ВЕЛИКИЙ КИТАЙСКИЙ ПОЭТ

По рекомендации Всемирного Совета Мира среди значительнейших историко-культурных дат этого года широко отмечается юбилей китайского поэта Цюй Юаня, со дня смерти которого исполнилось две тысячи двести тридцать лет.

В сокровищнице древней китайской поэзии бессмертные творения Цюй Юаня занимают почетное место. Он является родоначальником блестящей плеяды китайских поэтов-классиков, чьи произведения на протяжении веков воплощали могучие моральные силы и свободолюбие народа Китая.

Китайский народ всегда глубоко чтил память великого поэта: день его трагической гибели — пятый день пятого месяца по лунному календарю — отмечается в Китае более двух тысяч лет. С особенной торжественностью отмечается эта дата в этом году. Ко дню памяти великого поэта в Китае выходит в свет новое издание его произведений.

Широкие круги советских читателей знакомы с жизнью и деятельностью великого китайского поэта по дважды издававшейся на русском языке трагедии «Цюй Юань», принадлежащей перу выдающегося современного китайского писателя Го Мо-жо, являющегося также автором исследования «Искусство и идеология Цюй Юаня».

Ниже мы публикуем статью Го Мо-жо, написанную в связи с 2230-летием со дня смерти великого поэта Цюй Юаня.

1.

Великий китайский поэт Цюй Юань жил свыше двух тысяч лет назад. Он был и мыслителем и государственным деятелем.

Цюй Юань родился в 340 году до нашей эры. Эпоха, в которую он жил, называется в Китае эпохой «Борющихся царств» (403—221 гг. до нашей эры). В то время из двенадцати уделов, оставшихся после эпохи «Чуньцю» (770—403 гг. до нашей эры), существовали только семь, и они боролись между собой за окончательное объединение Китая.

Среди семи уделов удел Цинь, находившийся на северо-западе страны, был самым сильным; удел Чу занимал территорию в бассейне реки Янцзы и был самым большим; удел Ци на полуострове Шаньдун был самым богатым из уделов, ибо морское побережье изобиловало рыбой и солью. В центре древнего Китая, в бассейне реки Хуанхэ, были расположены три небольших, но густо населенных удела: Хань, Чжао и Вэй, образовавшихся из удела Цзинь, и поэтому их также называют «Три Цзинь». Удел Янь, занимавший северо-восточную часть страны, границы которого проходили по Ляодунскому полуострову и северной части Кореи, был сравнительно далек, чтобы принять участие в споре.

Цюй Юань был аристократом из удела Чу. Он родился в то время, когда удел Чу терял свое былое могущество и клонился к упадку. Прямота и прогрессивные взгляды поэта не могли найти поддержки ни у бездарного чуского князя, ни у аристократии, и это стало трагедией всей его жизни.

Цюй Юань на первых порах пользовался доверием князя Чу и получил ответственный пост «левого министра», одного из ближайших чиновников князя; он принимал участие в подготовке важных указов и ведал дипломатическими делами. Предвидя опасность нападения со стороны княжества Цинь, он настаивал на изменении внутренней политики и на союзе с княжеством Ци. Но чуский князь Хуай был окружен своекорыстными людьми. Подкупленные циньским послом, они не только отговорили князя Хуай принять предложение Цюй Юаня, но и старались, чтобы князь изгнал его из страны. В результате Хуай был обманом увезен в Цинь, где и умер пленником через три года.

Преемником князя Хуай стал его сын, Цин Сян, который был еще более недальновиден, чем его отец. На двадцать первом году его правления (278 г. до нашей эры) циньский полководец Бай Ци привел свои войска на юг и захватил столицу княжества Чу. С этих пор княжество Чу не могло снова возвыситься. Через пятьдесят лет оно было окончательно уничтожено.

Большинство стихов Цюй Юаня написано после того, как он потерпел неудачу в политических делах. Когда столица была захвачена врагом, Цюй Юань написал поэму, в которой оплакивал гибель княжества; ему было в то время 62 года. Свыше двадцати из них он провел в скитаниях. Убедившись, что у его родины нет будущего, он в этот год, в пятый день пятого месяца (по лунному календарю), бросился в реку Мило в провинции Хунань.

2.

Жизнь Цюй Юаня — это трагедия. Как политический деятель он потерпел неудачу, зато как поэт он добился всеобщего признания. Народ сочувствовал ему: не только народ княжества Чу, а народ всего Китая на протяжении двух с лишним тысяч лет чтил его память. Ежегодно в пятый день пятого месяца по лунному календарю, в день его гибели, народ по всему Китаю проводит в честь Цюй Юаня гонки на лодках, которые строятся в виде дракона. Этот обычай, очевидно, символизирует розыски народом княжества Чу тела поэта в год его гибели. В этот день повсюду в Китае едят «чжунцзы» — особые пирожки из клейкого риса, завернутого в листья, и сваренные на пару; эти пирожки, по обычаю, бросают в воду, чтобы накормить водяных драконов и отвлечь их от тела Цюй Юаня. Этот обычай также распространен в Корее, Японии, Вьетнаме и Малайе.

Чем же Цюй Юань завоевал признание? Главным образом тем, что он горячо любил свою родину и свой народ. Несмотря на то, что он по происхождению был аристократом, поэт глубоко сочувствовал народу, более двух тысяч лет назад он писал:

Как долго я вздыхаю и лью слезы,
Видя горе и трудности в жизни моего народа.
(«Ли Сао»).

И еще:

Хочу покинуть родину, уйти в чужие края,
Но беды народные оставляют меня на месте.
(«Мысли»).

Народ оплакивал человека, который скорбел о страданиях народа. Цюй Юань всегда был искренним в своих поступках. Его слова не расходились с делом. Потерпев неудачу в политике, он более двадцати лет скитался по стране, но никогда не покидал родину. Он так сильно любил свой народ, что примирился с немилостью и в конце концов погиб на родине, но не покинул ее. Очень легко понять, почему такой человек сумел завоевать глубокое сочувствие народа.

Цюй Юань
(Старинный китайский рисунок)

Его горячая любовь к народу четко видна и в его стихах. До нашего времени дошло двадцать пять стихотворений Цюй Юаня, большая часть которых вполне достоверна. Некоторые из его стихотворений — оды, посвященные богам, они написаны в молодые годы, когда поэту сопутствовала удача; эти стихи отличаются свежестью, силой, звучностью и напевностью, они подобны легкому весеннему ветерку. Однако большинство стихотворений Цюй Юаня написано после крушения его надежд, они исполнены негодования, пафоса, страсти и горя, порою они предвестники бури, порою — сама буря.

По своей форме большинство стихов Цюй Юаня восходит к народным песням; язык, которым пользуется поэт, по большей части — язык народа. Он произвел революцию в древней китайской поэзии, а его влияние на китайскую литературу сказывается в течение двух с лишним тысяч лет. Народ любит его стихи, и хотя Цюй Юань жил за две с лишним тысячи лет до нас и его язык во многом отличается от нашего современного языка, тем не менее его произведения, переведенные на современный китайский или иностранный языки, и сейчас глубоко волнуют читателя.

3.

По своей эмоциональной силе Цюй Юань занимает особое место в истории китайской литературы. В величайшей его поэме «Ли Сао» мы можем видеть, как он воспринимает силы природы. Поэт уверен, что они могут быть поставлены на службу человеку. Ветер, дождь, гром и молния, облака и луна превращаются у него в слуг и возниц, фениксы и драконы возносят его колесницу в небо. Он то взлетает к небесным вратам, то поднимается на вершину вселенной, то уносится на край земли, но нигде — ни на небе, ни на земле — он не может настичь свою мечту и, наконец, решает умереть, не видя другого выхода.

Несмотря на то, что полет фантазии уносит поэта на небо, опускает в преисподнюю и он общается со всевозможными духами, у него тем не менее нет к ним никакой почтительности. Небо и преисподняя представляются ему одинаково неприспособленными в качестве обители для души. В поэме «К душе» он, обращаясь к себе, говорит: «Не надо стремиться ни на небо, ни в преисподнюю, не ходи никуда — всюду плохо, и только родина — прекрасна». В поэме «Ли Сао» поэт описывает, как он достигает врат рая, зовет привратника, чтобы он их распахнул, но тот посмотрел на поэта и, очевидно, не захотел принять такого странника, и Цюй Юань со вздохом говорит: «И на небе нет добрых».

Одна из наиболее примечательных поэм Цюй Юаня называется «Вопросы к небу»; поэт спрашивает небо о том, что существовало до вселенной, как создавались небесные светила и как устроена земля, что такое мифы, легенды и исторические события. Свыше ста семидесяти вопросов поэта остались без ответа. Эти вопросы дают нам представление о мифах древнего Китая, но многие из них непонятны сегодня, потому что большинство древних легенд утрачено для нас.

На мой взгляд, самыми показательными являются вопросы о происхождении небесных светил. Кто создал небо? Где его конец? На чем оно держится? Почему оно разделено на двенадцать созвездий? Почему солнце, луна и звезды держатся на своих местах и не падают? Какое расстояние в день пробегает солнце? Почему прибывает и убывает луна? Где находится солнце ночью? Вот вопросы, которые задавал поэт. Мы видим, что он интересовался явлениями природы, мы видим, как богата его поэтическая фантазия.

Во времена Цюй Юаня китайская наука двигалась вперед замечательными людьми. Астрономия, наука о календаре, математика достигли высокого развития, большой популярностью пользовалась и логика. Один из южных философов по имени Хуан Ляо, живший немного раньше Цюй Юаня, однажды обратился с вопросом к одному из известнейших логиков севера Хуэй Ши: незыблемы ли небо и земля, отчего происходят ветер и дождь, гром и молния? И Хуэй Ши дал ему ответ. Это показывает, что мыслители того времени живо интересовались вопросами мироздания.

Эпоха Цюй Юаня — золотой век в истории древней китайской культуры. Его гений и его популярность оказывали большое влияние на умы того времени и способствовали всестороннему развитию науки. Но его поэтический гений, без сомнения, превосходит все остальные его таланты. Искренность чувства, сила образов, мужество, блестящий стиль, задушевность и непринужденность формы озаряют Цюй Юаня как в истории китайской поэзии, так и в мировой поэзии вечно сияющим ореолом.

Поэт, который любил свою родину и свой народ, любил свободу и справедливость, никогда не умрет.

ПЕКИН

ВЕЧЕР ПАМЯТИ ЦЮЙ ЮАНЯ

Советская общественность широко отметила 2230 лет со дня смерти великого китайского поэта-патриота Цюй Юаня.

Союз советских писателей СССР, Советский комитет защиты мира и Институт мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР посвятили памяти Цюй Юаня торжественный вечер, состоявшийся вчера в Концертном зале имени П. И. Чайковского.

В кратком вступительном слове И. Анисимов подчеркнул огромное значение творчества Цюй Юаня, поэта-патриота, выразителя дум и чаяний народа, чей голос и сегодня, из глубины двадцати двух веков, звучит во всей своей красоте и силе.

Доклад «Цюй Юань и его творчество» сделал доктор филологических наук Н. Федоренко. На вечере выступил также временный поверенный в делах Китайской Народной Республики в Москве Гэ Бао-цюань.

Вечер закончился большим концертом.

Роммель и Лиддл-Харт

Английское издательство «Коллинс» выпустило книгу «Дневники Роммеля». В ней обильно представлены отрывки из записок гитлеровского фельдмаршала и его многочисленных писем к жене. Отдельные главы и комментарии написаны немецким генералом Фрицем Байерлейном; предисловие принадлежит перу английского военного обозревателя Лиддл-Харта, редактора и составителя этой книги.

Реабилитируя мертвых, английские реакционеры прежде всего думают о живых. Ведь уцелевшие гитлеровские генералы заняты сейчас, по поручению западных держав, воссозданием фашистского вермахта. Один из них, Ганс Шпейдель, бывший начальник штаба Роммеля, побывал недавно в британской столице и был принят, по выражению газеты «Дейли геральд», «как почетный гость». Недаром, описывая присутствие Шпейделя при осмотре нового британского вооружения, эта газета писала не без иронии: «Недоставало только одной фигуры, чтобы все было на месте,— самого Роммеля».

Однако появление книги все же вызвало в лондонских буржуазных кругах некоторое замешательство: слишком уж откровенно и цинично выражены в предисловии Лиддл-Харта симпатии к фашистскому генералу, руководившему операциями против британских войск в Европе и в Африке. Даже видавшая виды газета «Санди таймс» несколько шокирована тем, что Лиддл-Харт в своем предисловии превозносит Роммеля, изображая его, как «великого полководца» второй мировой войны. Подача материала Лиддл-Хартом, пишет газета, «напоминает рассказ благожелательного учителя о проделках своего любимого ученика. Все это кажется немного странным, пока в сноске на странице 299 генерал Байерлейн не посвящает нас в секрет:

«Из всех военных писателей,— рассказывает Байерлейн,— именно Лиддл-Харт произвел особенно глубокое впечатление на фельдмаршала и оказал влияние на его стратегическое и тактическое мышление. Он, как и Гудериан, может во многих отношениях быть назван «учеником» Лиддл-Харта».

Надо прямо сказать: «учитель» уже не в первый раз оказывает плохую услугу своему «ученику». О «плодах просвещения» в области оперативного искусства и тактики можно судить хотя бы по тем поражениям, которые гитлеровский фельдмаршал потерпел во второй мировой войне. Что же касается записок Роммеля, то опубликование их поможет читателям лишний раз убедиться в том, что автор дневников не только не был «даровитым стратегом», но являлся отъявленным нацистом, человеком без совести и морали.

Вот, например, характерный эпизод. Роммель дал приказ расстрелять в своем присутствии безоружного французского офицера. Рассказывая об этом, Роммель замечает: «Он (офицер) был фанатиком, и его оставалось только расстрелять». «Это было типично роммелевским решением»,— пишет английская буржуазная газета «Рейнольдс ньюс».

«Роммель был типичным германским генералом, никогда не задававшим себе вопроса, что хорошо и что плохо с моральной точки зрения...— пишет газета «Дейли геральд».— Это был генерал, который, когда карты ложились в его пользу, думал, что он выиграл бой благодаря... своему знанию современных методов ведения войны. Но когда он проигрывал, то считал, что это объясняется превосходством противника в военных материалах и авиации». «Дневники Роммеля», по словам газеты, «показывают, как мало сам Роммель знал о происходящем на поле боя. Он очень часто даже не знал, что делает его противник, каковы его силы, какие воинские части атакуют его. Это был игрок...»

«Дневники Роммеля»— далеко не первая попытка реакции посмертно возвеличить гитлеровского приспешника. Почему же на этот раз английская буржуазная печать сочла нужным выразить недовольство? Объясняется это тем, что, действуя чересчур уж грубыми методами, издательство «Коллинс» не оправдало надежд своих заказчиков: в подлости оно не сумело соблюсти ни малейшего оттенка благородства!

Николае ХОЛБАН

ОГНИ НА БИСТРИЦЕ

Десятилетний план электрификации Румынии предусматривает строительство 24 гидроцентралей, сооружение 13 и расширение 5 теплоцентралей. Общая мощность сооружаемых по этому плану электростанций составит два миллиона киловатт.

Опираясь на братскую помощь Советской страны, румынский народ успешно осуществляет этот план. Уже дают энергию новые теплоцентрали в Дойчешть и Овидиу II. Крупнейшей стройкой является гидроэлектростанция имени В. И. Ленина в Молдове. О сегодняшнем дне стройки рассказывается в публикуемом ниже очерке Николае Холбан.

Весна пришла как-то незаметно. Сначала растаял снег на полях, потом начали сбрасывать с себя зимнюю одежду горы. Вздулись строптивые речки и неудержимо ринулись вниз. Ожила и Бистрица, ее вода стала темнокоричневой, она грозно забурлила, наполняя окрестности шумом своего стремительного бега.

Сегодня дует легкий, теплый ветерок. Над землей поднимается пар, и кажется, что там, вдали, дымятся горы, похожие на великанов, вышедших погреться на солнце.

Много перемен произошло на берегах Бистрицы за последние два-три года. В Биказе, еще недавно затерянном среди гор селе, в Стежарах, где уже идет выемка грунта под здание будущей электростанции, жизнь бьет ключом. Мчатся грузовые «Зисы», «Праги» и «Шкоды», тяжело груженные строительными материалами. Повсюду трудолюбиво гудят экскаваторы и бульдозеры, скреперы и тракторы, замечательные машины, доставленные сюда из Советского Союза. Новые поселки, удобные дома для рабочих, магазины возникли в этом некогда заброшенном крае. В декабре на одной из площадок я видел, как забивали колышки на месте, где должен был строиться театр, а сейчас на красивом здании уже настилают крышу. Там, где еще три года назад была дикая глушь, безлюдье, скоро откроются двери театра на 600 мест.

Когда сумерки окутывают склоны гор, тысячи огней, словно гигантской диадемой, охватывают строительную площадку. Хорошо сказал один из молодых членов литературного кружка строителей имени Владимира Маяковского: «Эти огни—звезды Биказа».

Поднимаюсь по лестнице, вырубленной в скале, она ведет к строительной площадке на правом берегу широкой Бистрицы. Течение здесь бурливое и стремительное. На повороте появился плот, быстро скользит он вниз по реке.

— Ге-гэй, ге-гэй! — раздается с плота.
И горы отвечают:
— Э-э-эй!

Еще недавно казалось: ничто не сможет нарушить вечного покоя этих гор. Как часовые, наблюдали они за плотами, спускавшимися по Бистрице, и лишь эхо послушно откликалось на призыв плотовщиков: «Э-эй!» Шли годы, а горы стояли все так же нерушимо.

Так было. А посмотрите теперь! Несколькими десятками метров ниже подо мной склон горы совершенно преобразила рука человека. На другом берегу сверкают под солнцем стальные рельсы, и паровоз окутывает дымом крутые скалы. Навсегда нарушен покой гор. Три раза в день в ущельях гремят взрывы. Люди поднимают динамитом огромные камни, пробивают туннели, готовят новое ложе для Бистрицы, для водохранилища площадью в 30 квадратных километров. Уже началась подготовка к закладке фундамента плотины.

Скоро вода Бистрицы ринется по пятикилометровому туннелю до Стежар и, преобразившись в электроэнергию, зажжет «звезды Биказа» в десятках и сотнях километров отсюда, приведет в движение моторы на новых металлургических, электрохимических, текстильных и других предприятиях. Более четырехсот миллионов киловатт-часов электроэнергии будет давать гидроцентраль. И расцветет жизнь на юге древней Молдовы, в Северном Бэрэгане, триста тысяч гектаров земли получат воду из водохранилища. И наводнения уйдут навсегда в область преданий.

Все больше советских машин и механизмов прибывает на площадку. Вскоре тачка станет здесь музейной редкостью. Недавно на производственном совещании рабочие заявили, что из-за несвоевременной подачи сырья советские бетономешалки у выхода туннеля, около Стежар, не используются на полную мощность. Молодой строитель взволнованно говорил:

— Как мы работаем? На узком месте, по которому мы подвозим в тачках песок, гравий и цемент, сталкивается до 30 человек, воду носим в котлах. Это позор, товарищи!

Рабочие, поддержанные техниками и инженерами, соорудили подвесную дорогу, и теперь ковши прямо со склада, описав круг, разгружаются в бункер бетономешалки. Вода подается сюда же по трубам из бассейна. С работой вместо 30 человек справляются теперь десять.

У бетономешалки дежурит девушка. Ее зовут Аглая Попова. Она из села Стройешти, из района Хуши. Когда девушка пришла на стройку, была зима. Стояли сильные морозы, и руки, касавшиеся железа, обжигало, как огнем. Аглая подвозила на тачке цемент для бетономешалки. Было очень трудно, но это не испугало ее, она настойчиво училась. Теперь Аглая Попова — помощник мастера.

...День на Бистрице клонится к закату. Радиорупоры разносят весть о том, что на строительстве плотины «Бригада мира» во главе со стахановцем Штефаном Ивачиони перевыполнила сегодня нормы на 70 процентов, а строители туннеля стахановцы Василе Вашкан, Марку Райковичи и Штефан Галл выполнили по две нормы. Туннелепроходчику Локнеру Михаю, плотникам Менхарду Поану и Фекете Иосифу вручаются сегодня красные флажки стахановцев.

Все сильнее разгорается соревнование на стройке электростанции имени В. И. Ленина, все отчетливее контуры замечательной гидроцентрали в Восточных Карпатах — важной вехи на пути румынского народа к социализму.

БУХАРЕСТ

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета) Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б01278.